

Моя (не)любимая бывшая

Диана Рымарь

Моя (не)любимая бывшая

<https://litres.ru/74203382>

Аннотация

Барсег хватает меня за волосы, подносит телефон к лицу и твердит: - Смотри! Внимательно смотри... И я смотрю на экран, морщась от боли. Во всех мучительных деталях вижу, как он развлекается с грудастой блондинкой. Слезы душат меня так сильно, что я едва могу дышать. - Хватит, отпусти, - прошу его. Но Барсег неумолим. - Давай я тебя загну, как ее, - мерзко усмехается он. Я думала, бывший жених не может сделать мне больнее, чем было. Оказывается, может... Он хорошенько мне отомстил за то, в чем я была не виновата. *** Наш роман закончился моей разбитой жизнью, бегством в другой город. Через пять лет я освоилась на новом месте, зажила нормально. И никак не ожидала снова увидеть бывшего жениха. Похоже, он задался целью вторично меня уничтожить... Вот только черта с два у него это получится! ♥#♥# Одномоник. ХЭ

Содержание

Глава 1. Помолвка	4
Глава 2. Детали видео	10
Глава 3. Как это случилось	15
Глава 4. А меж тем в ресторане...	23
Глава 5. Ночью	27
Глава 6. Сообщения	32
Глава 7. Разговор	36
Глава 8. После	41
Глава 9. Старший брат	45
Глава 10. На чистую воду	55
Глава 11. Одна маленькая таблетка	67
Глава 12. Его мучения	73
Глава 13. Спустя полгода. Он	86
Глава 14. Спустя полгода. Она	94
Глава 15. Что будет через пять лет?	99
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Глава 1. Помолвка

Согнута не равно сломлена.

Диана Рымарь

Глава 1. Помолвка

Снежана

Я выхожу из такси и задираю голову, рассматривая внушительное здание ресторана.

Зайду туда — и моя жизнь навсегда изменится.

Я стану официальной невестой самого лучшего из мужчин.

Мы с Барсегом встречаемся вот уже несколько месяцев, и недавно он сделал мне предложение.

Сегодня день нашей помолвки. В ресторане я встречусь с будущей родней, которая, по словам Барсега, очень ждет знакомства.

Помолвка, свадьба с любимым человеком, семья, дети...

Вот что меня ждет, если сегодня все пройдет хорошо. Если я понравлюсь. Я ведь понравлюсь, да? Пусть сейчас мне страшно до икоты, это пройдет, я освоюсь.

Мне, девятнадцатилетней «понаехавшей» в столицу юга,

невероятно повезло встретить такого мужчину, как Барсег Багирян.

Он взрослый, уверенный в себе мужчина, который очень меня любит. Когда он меня целует, по телу бегут толпы мурашек. С ним я чувствую себя самой счастливой. А значит, я не имею права упустить свой шанс. Я должна со всем справиться.

Надавав себе мысленных указаний, я сую руку в сумочку, достаю пудреницу. Убираю с плеча коричневые локоны, чуть отодвигаю ворот осенней куртки и смотрюсь в маленькое зеркало, чтобы проверить, не видно ли на шее синяков. Я целый час замазывала их сегодня, извела чуть ли не полтюбика тонального крема.

Как я получила свои синяки? О, больше всего на свете я бы хотела стереть из памяти воспоминания об этом. Но они, как назло, постоянно лезут в голову, отдаются мучительной болью внутри. Нет, Барсег не должен об этом узнать. Никогда. Иначе... Я даже думать не хочу о том, что он сделает.

Я прячу пудреницу и растягиваю губы, репетируя улыбку, шагаю к ресторану. Старательно давлю в себе панику и желание сбежать.

Едва я оказываюсь внутри, меня провожают в гардеробную.

Я снимаю куртку и невольно ежусь, ведь здесь прохладно. На мне черное платье на тонких бретельках — подарок Барсега, присланный сегодня утром. С ним в комплекте шли

серьги-кисточки, украшенные белыми жемчужинами. Если бы я выбирала наряд сама, предпочла бы что-то более закрытое и менее облегающее, но не решилась обижать жениха отказом.

Так... надо успокоиться и вести себя как ни в чем не бывало.

Худо-бедно справляюсь с накотившей нервозностью.

Поворачиваю к залу ресторана, и в этот момент оттуда выходит Барсег.

Мой жених сегодня необыкновенно красив — он в стильном черном костюме, белой рубашке. Черные волосы аккуратно зачесаны назад, карие глаза горят живым огнем, а его улыбка такая широкая, что невольно заряжает позитивом.

Барсег подходит ко мне, смотрит с обожанием.

— Моя голубоглазая принцесса. — Так он меня обычно зовет. — Я счастлив, что ты пришла, хотя могла бы и не опаздывать.

В его взгляде проскальзывает укор.

— Извини, — тихо шепчу.

И вдруг понимаю, что вот-вот разревусь.

Не из-за помолвки, нет.

Просто возьму и разрыдаюсь, а заодно все-таки признаюсь в том, что со мной случилось два дня назад, пока он был в командировке.

Я не привыкла врать Барсегу. Я не умею! Мне стыдно...

Но если я скажу ему свою правду, кому будет лучше? Точ-

но не Барсегу. И точно не мне... Ведь он бросит меня в ту же минуту.

Надо молчать, надо как-то это все стерпеть.

Я закусываю щеку и морщусь от боли, ведь делаю так далеко не в первый раз за сегодняшний день.

— Что ты? — Он тут же начинает беспокоиться. — Опоздала и опоздала, ничего страшного, зато все собрались. С тобой точно все хорошо?

— Просто нервничаю, — пытаюсь оправдаться.

— Не стоит, — качает он головой. — Не съедят же они тебя. Ты со мной, а я никому не дам тебя в обиду.

С этими словами он берет меня под локоть и ведет в зал.

Когда мы попадаем туда, я на некоторое время слепну от обилия золотых блесков, украшений, улыбок, приветствий. В зале нас встречает человек пятьдесят, не меньше.

Через несколько минут мы оказываемся перед родителями Барсега.

— Мама, папа, вот та самая девушка, которая сделала меня счастливым.

Он покровительственно приобнимает меня за талию, а потом чуть подталкивает вперед.

Я улыбаюсь, тяну несмело:

— Здравствуйте, я очень рада с вами познакомиться.

— Моя мать, Каролина Вазгеновна, — представляет ее Барсег.

Будущая свекровь безумно красивая женщина. Пусть ей

уже пятьдесят или даже больше, выглядит она лет на десять-пятнадцать моложе. Все еще стройная, в платье цвета венозной крови, которое очень подходит к ее восточной внешности.

— Мой отец, Артур Арамович, — продолжает Барсег.

— Мы очень рады наконец с тобой познакомиться, — говорит мать Барсега. — Смотрю на тебя, Снежана, и понимаю, почему мой сын ходит такой счастливый. Такая красавица... Еще и умница. Изучаешь языки, да?

— Да, — скромно киваю.

Мое незаконченное высшее — не повод гордиться, ведь я всего лишь на втором курсе. Ровно ничегошеньки еще в жизни не добилась. Это Барсег шагает по карьерной лестнице, перепрыгивая через две ступеньки. В свои двадцать семь уже имеет приличный вес в компании отца.

Очень скоро к нам подходят другие родственники Барсега, каждый хочет со мной познакомиться.

Через некоторое время я теряюсь в именах, родственных связях, времени и пространстве.

Подумать только, сколько здесь народу! Интересно, сколько же человек Барсег захочет пригласить на свадьбу?

— Дамы и господа, — вдруг раздается из подвешенных у потолка колонок голос ведущего. — Прошу обратить внимание на экран, мы получили видеопоздравление для молодых!

Все вокруг начинают хлопать, поворачиваются к большому монитору, который выставляют на сцене.

На экране появляется музыкальная заставка.

Затем идет надпись: «Холостая жизнь невесты».

Я морщу лоб, пытаюсь понять, что там будет.

Но вскоре у меня уже нет поводов гадать.

Начинается показ видео, где я стою на коленях и один подонок засовывает мне в рот свой член.

От воспоминаний о той омерзительной пытке меня пере-дергивает и снова хочется чистить зубы до крови, как я уже не раз делала за последние дни.

— Что это за хрень? — хрипит Барсег и оборачивается ко мне. — Ты же невинная девочка!

«Я не хотела!» — желаю закричать.

«Он меня заставил!» — вот еще достойный вариант, который стоило бы озвучить.

Но вместо этого из моего горла вырывается глухой стон:

— Прости, я так не хотела, чтобы ты знал...

Глава 2. Детали видео

Барсег

Я слышу стон Снежаны:

— Прости...

Не могу понять, к чему это она. В эту минуту я вообще ничего сообразить не могу, мозги будто превратились в вату.

Снова поворачиваюсь к экрану. Там стандартное порнушное действо — снимали сверху, лица мужика не видно, зато лицо девушки и чужой хрен, который она облизывает, показаны во всей красе. Скорей всего, снимал хозяин члена на мобильный.

И тут из динамиков слышится механический мужской голос:

— Тебе нравится его сосать?

Девчонка с видео отвечает голосом Снежаны:

— М-м, очень нравится.

Она продолжает послушно принимать в рот, ее голову буквально насаживают на нехилых размеров агрегат.

— Вырубите это! — ору не своим голосом.

Оператор останавливает запись.

Вокруг мертвая тишина, несмотря на обилие гостей.

Я все еще не верю, что это была моя Снежана. Она не могла. Я скорее поверю, что это подделанное нейросетью видео

с ее изображением, чем допущу хотя бы мысль о том, что она могла принимать участие в чем-то подобном. Она не могла, и точка.

Я снова поворачиваюсь к ней с немым вопросом во взгляде.

Все, чего хочу, — чтобы она начала кричать и доказывать с пеной у рта, что она понятия не имеет, что это за видео, и что она никогда не позволила бы никому себя трахнуть. Ни в рот, ни куда-либо еще. Я хочу, чтобы она до сих пор оставалась нетронутой, моей невинной девочкой.

Я бы поверил ей, начни она все отрицать.

Поверил просто потому, что это адски больно — допустить даже мысль о том, что в ней побывал чужой мужик. Я ж не просто так на ней жениться хотел, я ж по любви.

Но Снежана ничего не отрицает.

Она стоит передо мной с мокрыми от слез глазами.

Так же, как и я, она шокирована увиденным. Только причины шока у нас разные.

— Прости, я этого не хотела, — повторяет она снова и снова.

А во взгляде столько вины, что хоть ведрами ее черпай.

Вижу эту ее вину, и становится совсем тошно.

Ощущение такое, будто у тебя только что выбили почву из-под ног.

У меня было похожее ощущение в четырнадцать. Тогда я стоял с пацанами на мосту над речкой — уже успел перелезть

через перила. По бокам стояли друзья, такие же отмороженные подростки, которым хотелось острых ощущений.

Договаривались прыгать в воду, но у меня в голове все звучал родительский наказ: «Никогда не прыгай в темный водоем, дна которого ты не исследовал, сынок. Вдруг там штыри или другая опасная для жизни хрень. Или попросту мелко. Ноги переломаешь, инвалидом станешь или вовсе убьешься. Все по глупости».

Друзья не ждали, пока я созрею. Попросту пихнули меня вперед первого.

Я летел и орал.

Сейчас ощущаю нечто очень похожее.

Кажется, лечу куда-то в пропасть и вот-вот продырявлю грудь о какой-нибудь штырь.

В ушах стоит звоном голос Снежаны:

— Барсег, меня заставили! Я клянусь тебе, по собственной воле я бы никогда этого не сделала...

Не успеваю никак отреагировать. Неожиданно откуда-то справа появляется брат Ваган, хотя он должен бы сейчас быть в столице.

В отличие от остальных гостей, он не прибит к полу только что увиденным.

— Ты же сказал, его не будет! — неожиданно кричит Снежана, она явно возмущена появлением моего брата.

Ваган резко ее перебивает:

— Как тебе не стыдно, Снежана? Хорош заливать, что те-

бя заставили, сама же сказала на видео, что понравилось... Должна со стыда сгореть, а не врать тут всем в глаза, шлюха!

— Ваган, закрой рот, — рычу на него на автомате.

Но он и не думает затыкаться, горланит в свойственной ему агрессивной манере:

— Я не собираюсь закрывать на такое глаза. Ее брали в приличную семью, а она отсасывает всем на камеру и врет, что ее заставили. Может, еще скажешь, это я тебя заставил, а, Снежана?

— Это и был ты! — вдруг кричит она. — Это ты меня на камеру снял и заставил такое сказать!

На какую-то секунду Ваган кажется обескураженным, а потом громко возмущается:

— Как удобно ты сейчас отмазалась. Суперактриса! Вы слышите, что она говорит? Эта женщина всерьез меня обвиняет в несусветном! Она лгунья и блядь! И ей не место в нашей семье... Я бы никогда не полез к девушке брата, у меня своих хватает.

После его речи родственники заговаривают одновременно.

— В чем она обвиняет нашего сына, Артур? — пышет недовольством мать.

— Девочка завралась, — возмущается отец.

— Гнать ее в зашей, и дело с концом, — голосит тетя.

Сквозь гул их голосов я все же слышу, как Снежана молит:

— Барсег, поверь мне, это он!

А я бы, может, и поверил.

Но что-то история слишком дикая.

Случись так, что к моей девушке пристал бы мой брат, разве она о таком смолчала бы? Неужели она и вправду не пришла бы с этим ко мне? И эта ее вина во взгляде...

Если женщину к чему-то там принудили, ей не в чем чувствовать себя виноватой и не за что просить прощения.

— Я же твоя невеста, — продолжает Снежана.

В этот момент меня накрывает дикой злостью.

Я впечатываю в нее убийственный взгляд и рычу:

— Ты мне больше не невеста! На бляди не женюсь.

Когда Снежана это слышит, она враз бледнеет.

Резко разворачивается на каблуках и бежит к выходу.

Хочу бежать следом, мчаться, делать что угодно, лишь бы меня прекратило корезить от адской боли. Но что бы я ни делал, она никуда не исчезнет.

Глава 3. Как это случилось

Снежана

Я выбегаю из ресторана, даже не застегнув куртку. Размазываю по щекам слезы и не знаю, куда себя деть. Мне везет, попадаетесь сердобольный таксист, который соглашается подвезти.

— Кто тебя обидел, девонька? — спрашивает престарелый водитель.

А я уничтожена изнутри словами Барсега и не в силах ответить.

Просто прошу отвезти меня домой.

Всю дорогу ежусь, ожидая звонков. Но их нет, Барсег не звонит.

Кое-как выбираюсь из машины, шагаю к своему подъезду, дрожащими пальцами нахожу ключи. Попав на нужный этаж, открываю дверь и оседаю на пол прямо в прихожей.

Сил больше нет. Они все ушли на то, чтобы добраться до дома.

Пол нашей с сестрой крошечной хрущевской двушки покрыт коричневым линолеумом. Он кое-где затерт, но чистый, за этим мы постоянно следим.

Впрочем, даже будь пол прихожей грязным, сейчас это не имело бы для меня никакого значения.

В такси я еще сдерживалась, старалась громко не всхли-
пывать. Теперь же надобность в сдерживании отпадает.

Я рыдаю в голос, не могу остановиться.

Господи, зачем я вообще пошла в этот ресторан? Зачем
пыталась спасти то, что уже невозможно спасти? Наши с Бар-
сегом отношения были обречены ровно в тот момент, когда
его брат зажал меня в собственном кабинете.

Барсегу плевать на правду, ему брат дороже...

Все, как Ваган и говорил, — никто меня даже не выслу-
шал. Никто даже не попытался, а ведь в ресторане было
полно женщин, которые чисто теоретически могли меня по-
нять. Никому не нужна моя правда, потому что она слиш-
ком неудобоварима. Где это видано, чтобы невеста обвиняла
брата жениха в изнасиловании? И вообще, считается ли это
изнасилованием, когда заставляют взять в рот?

И все-таки я не ожидала, что Ваган поступит так... Что он
поставит видео и отдаст меня на всеобщее поругание, да еще
и изобразит из себя невинного. Он ведь, наоборот, убеждал
меня, что нужно держать рот на замке, хотел, чтобы я мол-
чала. И я молчала! А теперь он сам... Зачем? Чтобы иметь
возможность так откровенно меня унижить?

Представляю, с каким рвением сейчас каждый родствен-
ник Барсегу поливает меня грязью. И что произошло на са-
мом деле, никому не важно.

Не надо было никуда ходить!

Не надо, не надо...

Слышу, как открывается входная дверь. Должно быть, сестра вернулась с занятий.

Раздается ее голос:

— Снеж, ты дома, что ли? Ты дверь не заперла. Ой, а что так темно...

Она включает свет, видит меня и округляет глаза.

— Он узнал, да?

Сестре не нужно спрашивать, что именно. Аня все поняла и без моих объяснений, ведь она в курсе дела.

— Снеж, прости меня! — стонет сестра. — Прости, что так тебе напакостила!

Она с громким всхлипом усаживается на пол рядом со мной, обнимает меня.

— Ты не виновата, — качаю головой. — Это все я, дура... Я сама... Надо было как-то извернуться, как-то исхитриться...

— Да в чем ты виновата? В том, что попалась под руку настоящему ублюдку? Вот уж великая вина! — ругается Аня.

Наше с ней невеселое приключение случилось два дня назад.

После этого мы сами не свои. За одну ночь стали взрослыми.

Моя сестра — восемнадцатилетняя студентка-первокурсница. И в эту субботу она с одноклассниками убежала танцевать в клуб «Хелл».

В то время мы не знали, что этим клубом владеет Ваган

Багирян — брат моего жениха. Точнее, я была в курсе, что у брата Барсега есть клуб, но никаких деталей не знала. Да и самого Вагана я видела до этого всего раз — неделю назад, на дне рождения у жениха.

Ваган показался мне милым, обходительным, но и близко не настолько привлекательным, как Барсег, хотя они похожи. Оба рослые, черноволосые и кареглазые.

Как же обманчиво бывает первое впечатление...

Позавчерашней ночью я очень удивилась, получив от него звонок. Где только номер раздобыл, непонятно.

«Приезжай, заведи сестру, — сказал он мне. — Она накачалась спиртного, повезло, что я был в клубе и увидел это. Она в моем кабинете, отдыхает, но сама до дома точно не доедет, а я не могу ее отвезти, дела».

Я от такой новости впала в шок. Ведь Аня практически не пьет, как и я.

Конечно же, я помчалась в клуб.

На входе меня встретили охранники, проводили в кабинет Вагана.

Вот только никакой Ани там не было...

Зато в кабинете был Ваган.

Он тепло меня поприветствовал, отослал охрану и... запер дверь.

— Зачем это? Где Аня? — спросила я по своей наивности.

Ваган улыбнулся мне очень по-доброму, прямо как в тот вечер, когда мы познакомились. Позвал к своему рабочему

столу и показал изображение с камеры на мониторе.

Там была Аня.

Сестра сидела в углу какой-то комнаты, в которой находились два здоровенных типа в кожаных куртках.

Моя сестра, еще такая юная, хорошенькая как кукла, с длинными шоколадными локонами, которые я ей помогала крутить этим днем, в моей же мини-юбке и туфлях. Видео было не слишком хорошего качества, но даже так мне было понятно, что она дико испугана.

— Аня попала в неприятности, — цокнул языком Ваган.

— Какие? — Казалось, у меня в тот момент глаза вылезут из орбит.

— Отказалась спать с очень влиятельным человеком, — пояснил Ваган.

Я резко обернулась к нему, спросила:

— Это с кем?

— Со мной, — улыбнулся он еще шире.

Только тут я подметила, насколько гадкая у него улыбка, насколько мерзкая.

— Ты подойдешь на замену. Выручи сестричку, а? — предложил он.

— Что? — я не верила своим ушам.

— Выбирай, в какую дырочку, — продолжал он все тем же слащавым тоном. — А, вспомнил, Барсег хвастал, что ты девочка. Давай в рот, я в принципе не привередливый.

Я тогда онемела и от его наглости и оттого, с каким са-

дистским удовольствием он мне это предлагал. Нырнула рукой в карман куртки, где у меня лежал телефон. Барсег у меня на быстром наборе, я могу набрать его номер с закрытыми глазами.

Но Ваган угадал мой маневр, резко бросился вперед, вывернул мне руку.

Я пыталась брыкаться, хотела бежать. Тогда он пригрозил, что либо я делаю то, что он хочет, либо его люди насилуют мою сестру, снимают это на видео и разносят по всему интернету. Вот такая перспектива.

— Как ты можешь, я же девушка твоего брата. Это... Немыслимо! — кричала я, как последняя идиотка.

Все надеялась достучаться.

Но некуда там было стучать.

Ваган на мои стоны лишь бросил:

— Ты думаешь, ты первая, кто у меня отсосет? Все сосут, и ты будешь...

Он сломал меня тогда.

Пообещал, что это всего полчаса моего времени, что Барсег никогда не узнает, и что после этого я смогу зажить той же жизнью, что и раньше. Забуду... Как будто такое можно забыть.

Но в тот момент я была так напугана и шокирована происходящим, что согласилась.

Ваган тогда встал передо мной, расстегнул штаны и велел приступать.

Но даже так, даже полностью деморализованная я не могла заставить себя встать перед ним на колени и сделать то, что он хотел.

Тогда Ваган схватил меня за шею сзади и давил так сильно, что казалось, переломит. Так я получила свои синяки.

Он заснял все на видео и заставил меня сказать, что мне нравится.

То видео, что он продемонстрировал на помолвке, — склейка, между его вопросом и моим ответом было сказано еще много всего...

Ваган объяснил мне, что видео — это его козырь. Если я кому-нибудь что-нибудь расскажу, он покажет его Барсегу, и тот меня бросит. А если вдруг пойду в полицию, это видео будет гулять по всему интернету. После этого я не смогу найти работу даже на Луне, ведь кому будет охота связываться с порнозвездой, какой он пригрозил меня сделать.

Я должна была молчать, и я молчала.

Вот к чему привело мое молчание...

Что важно — по итогу я узнала, что Аня в тот вечер даже рюмки не выпила. Танцевала с подружками, пошла в туалет, и там ее задержали те амбалы, которые и привели ее в подвальное помещение, забрали телефон. Никакого секса ей Ваган не предлагал, ему изначально нужна была я.

Все было подстроено так, чтобы выманить меня и обесчестить таким мерзким способом.

— Может, Барсег просто вспылil? — вдруг спрашивает

сестра. — Может, он еще передумает. Он же умный, должен понять, что ты бы никогда...

— Это видела вся его семья! После такого между нами все кончено, — мотаю головой.

— Все-таки, мне кажется, тебе надо поговорить с Барсегом один на один. Напиши ему, пригласи и все-все расскажи в деталях...

Аня говорит это мне, а я снова начинаю плакать.

— Он же опять не поверит! — кричу со всхлипом.

— Не надо за него решать, хоть попробуй! — все твердит сестра.

А я в таком состоянии, что уже не могу ничего понять в этой жизни.

Может и вправду стоит с ним поговорить позже? Он ведь не знает, какая гнида живет в его семье...

Глава 4. А меж тем в ресторане...

Барсег

После бегства Снежаны гости очень быстро покинули ресторан.

Все, кроме членов семьи.

Но меня не интересуют родственники.

Я хочу знать, что за падаль принесла эту запись на мою помолвку. И я узнаю... Так или иначе.

Я этой падали за подобное глаз на жопу натяну!

Однако я уже успел обойти весь ресторан в поисках ведущего для приватного разговора, но его нигде нет.

Наконец мне удастся найти его в раздевалке для персонала. Все-таки не успел удрать.

— Кто дал тебе запись? — спрашиваю с порога. — Я хочу знать!

Мне абсолютно плевать, что в этот момент ведущий пытается натянуть на себя джинсы, я застал его в момент переодевания.

— Я не знаю, — качает головой он, спешно застегивая ширинку. — Запись просто положили мне на стол... Точнее, положили флешку с белой открыткой «Подарок для молодых». Мне больше ничего не известно!

Ничуть ему не верю.

Кому-то же надо было выставить меня ослом при всем честном народе.

Меня ослом, который женится на бляди, а Снежану — блядью.

— Кто?! — Я уже близок к тому моменту, когда попросту перестану себя контролировать.

— Клянусь, не знаю, — все доказывает он.

Ведущий абсолютно деморализован моим взбешенным видом. Все же вряд ли в такой ситуации он стал бы врать. Даже если кого-то прикрывал, своя шкура дороже.

— Открытку и флешку мне сюда! — наконец сдаюсь.

— Я уже отдал вашему брату.

— Брату, значит... — скрежещу зубами.

Поворачиваюсь и на всей скорости возвращаюсь в зал.

Там ругаются родители и Ваган. Они единственные, кто остался после сорванной помолвки.

— Столько денег потратили впустую, — качает головой мать.

— Да что там деньги, — машет рукой отец. — Мы опозорены на весь свет!

— А я говорил, что ваш драгоценный Барсег ни хрена не разбирается в жизни, — это уже мой старший брат, Ваган. — Что задумал — чуть не женился на шалаве...

Вот и новый повод поскрежетать зубами.

— Закрой свой поганый рот! — рычу на брата. — И объясни, какого черта ты забрал запись у ведущего? Чтобы я не

смог провести анализ видео?

— Так мне закрыть рот или объяснять? — обиженно усмехается он.

Однако мой вопрос возымел действие не только на Вагана, но и на родителей тоже.

— Объяснись, сын, — отец буравит его жестким взглядом.

— Я просто не хотел, чтобы этот жук потом использовал запись. Мало ли, скинет в интернет или еще что. Все-таки там в главной роли бывшая невеста моего брата. Ради безопасности забрал, вот тебе флешка.

С этими словами он действительно достает из кармана пиджака флешку.

— А открытка? — спрашиваю, забирая белый пластиковый прямоугольник.

— Выкинул, — пожимает плечами Ваган. — На кой она тебе, в полицию побежишь? Снежану свою обелять?

— Не твое собачье дело, — смотрю на него в упор. — А теперь объясни мне еще кое-что. Какого хрена Снежана заявила, что на той записи твой член? Она обвинила тебя смело!

— Ее слово против моего... И кому ты поверишь? — Ваган ничуть не смущен моим вопросом.

Однако в этот момент активизируются родители.

Они становятся совсем близко, смотрят на Вагана с осуждением.

— Объяснись, сын, — снова требует отец.

— Расскажи, Ваган! — это уже мать.

— Вы что, прикалываетесь? — Он выглядит возмущенным донельзя. — Правда думаете, я бы стал наяривать невесту Барсега? Мне больше делать не хер...

— Не смей материться при матери! — ругает его отец.

Ваган не отвечает. Распахивает пиджак и начинает расстегивать ремень на брюках.

— Я вам сейчас все докажу.

— Ты что удумал? — охает мать. — Немедленно прекрати!

— Ваган, не смей раздеваться! — рычу на него уже я.

— Я не собираюсь показывать свой агрегат, у меня там тату! — вдруг говорит он.

Чуть стягивает брюки и демонстрирует нам корону на гладко выбритом лобке. Нехилую такую... Вот у кого-то сомнение.

— Если бы на видео был я, вы бы узрели тату! — заявляет он уверенным голосом.

Это и вправду так. Подобное тату из космоса было бы видно, не то что при съемке крупным планом.

Глава 5. Ночью

Барсег

Этой ночью мне, мягко говоря, не спится.

Я поддался уговорам Вагана, поехал в его клуб.

Мы сидим в ВИП-ложе на втором этаже, наблюдаем, как на первом извиваются под музыку женские тела.

Точнее, Ваган активно наблюдает, а я...

Я в прострации.

Попросту не понимаю, как моя прекрасная жизнь могла превратиться в такое дерьмище. Так хреново, как сейчас, мне еще никогда не было.

Когда музыка чуть замолкает, брат наклоняется ко мне, стучит рюмкой по бокалу, который на автомате держу в руке.

— Не обижайся, — говорит он, — что я столько всего наговорил тебе про Снежану. Просто мне стало очень обидно за тебя, вот и все. Ты ж ей верность хранил, а она... В общем, зла не держи.

— Я не держу, — хриплю в ответ и опрокидываю в рот содержимое бокала.

Там виски, причем не первая моя порция за сегодня.

Вкуса не чувствую, даже внутри не теплеет, как обычно бывает после приличного глотка горячительного.

У меня, похоже, атрофировалось восприятие внешних

раздражителей.

Громкая музыка долбит в уши, а я даже не могу определить, что за песня. Мозг в оцепенении.

Голову бомбардирует одна и та же мысль: в моей жизни больше не будет Снежаны.

Не будет моей красивой, милой девочки. Я ее больше никогда не поцелую, не почувствую ее нежности, не прижму к себе.

Я больной на всю голову!

Моя невеста сосала чужой хрен, а я переживаю, как буду без нее жить.

Нормально это?

Дебильно!

Я ведь даже не трахнул ее ни разу. Никак не трахнул, даже подрочить мне ни разу не просил, не то что пихнуть ей что-то в рот.

Хотел аж до трясучки. Да что там, до сих пор хочу. Но ни разу не тронул! Не потому, что она была против. Уломать Снежану не доставило бы особых проблем. Она глаза закатывала от удовольствия, когда я целовал ей шею или трогал грудь.

Но я же хотел все по-людски...

Сначала загс, потом венчание, потом уже койка, дети.

Мне двадцать семь, я вполне дорос до семьи, хотел ее.

У меня в жизни было до хрена романов, которые начинались с койки, ни один не закончился хорошо. В определен-

ный момент жизни я понял, что надо что-то менять. Раз хочешь другого результата, нужна девушка с другими ценностями.

Со Снежаной у нас все тоже началось почти с постели.

Я пригласил ее на свидание с продолжением. Про продолжение, разумеется, не сказал, но для меня это подразумевалось.

Так случилось, что после ужина и кино мы с ней рванули на море, было начало июня. Вот так просто взяли и сорвались.

Всю дорогу слушали музыку, болтали. Было обалденно.

Оказавшись на пляже, начали целоваться.

Я уже почти сунул руку ей в трусы, когда она, заикаясь от стеснения, призналась, что никогда не занималась сексом.

Я тогда чуть в трусы не кончил. Трахаться хотелось так, что сводило скулы. Но сдержался, спросил, почему она до сих пор осталась девочкой.

Ответ Снежаны меня обескуражил.

«Я еще ни разу не влюблялась, — сказала она. — А хотелось бы по любви... Чтобы значимо».

Я ж тогда моментом растаял. Меня можно было намазывать на хлеб, как плавленый сыр.

Подумал — вот она, девушка с правильными взглядами, особенная. Хочет постоянных отношений, настоящих чувств.

И не тронул. Предложил встречаться без секса, пока мы

не поймем, куда это движется.

Прошло несколько месяцев, за которые я окончательно и бесповоротно в нее влюбился. Мы не проводили вместе ночей, но каждый мой день начинался с ее селфи с улыбкой, а заканчивался жаркими объяснениями в чувствах.

Значит, пока я дрочил на ее селфи, сходил с ума на свиданиях, очень стараясь ничего в нее не сунуть, Снежана всю развлекалась?

Она отсосет, ей отлижут... Так она, видно, делала. И девственность целая, и удовольствие получено, и жених не в курсе, что он рогатый олень.

А впрочем, оно закономерно.

С чего я решил, что девятнадцатилетней девчонке не нужен секс? Она же живая, как и я. Вполне созревшая...

Сам не понимаю, как в руке оказывается телефон.

Уже пишу Снежане: «Привет».

Хочу спросить, чего же ей не хватало. Что я не додал? И неужели она не могла попросить это у меня? Неужели я не довел бы ее до оргазма без лишения невинности? Легко довел бы, и брать в рот за это ей было бы совершенно не обязательно.

Но я не успеваю сформулировать мысль.

На меня обрушиваются градом ее сообщения:

«Привет! Я так рада, что ты написал!»

«Я не изменяла тебе, меня заставил твой брат!»

«Он воспользовался мной, я не хотела!»

«Пожалуйста, давай спокойно поговорим с глазу на глаз, и я тебе все расскажу?»

«Если не веришь мне, Аня подтвердит!»

Сука...

Брехливая тварь.

Еще и сестру приплела, хватило же совести.

Брат мой ее оприходовал насильно. Ага, ага... я как будто видео не смотрел.

В душе просыпается такая злость, что все внутри переворачивается. Я хочу рвать и метать. Хочу расшвыривать людей и бить морды. Хочу ломать мебель.

Чуть позже в голову приходит одна злобная мысль.

Сниму-ка я тоже видео. Специально для Снежаны. Пусть поймет, каково это, когда самый близкий человек оказывается тварью.

Глава 6. Сообщения

Снежана

Я лежу под одеялом, вслушиваюсь в сопение сестры.
Спит.

Мне такое сегодня сто процентов не светит.

Я укрыта почти с головой, наружу торчат лишь нос и глаза, а согреться все равно не могу. Меня морозит от нервов, как обычно бывает в стрессовой ситуации.

Смешно, ни одной сессии или экзамена не прошло, чтобы я не тряслась в ознобе. Чистое самовнушение, но мне никуда от этого не деться.

Мне плохо и холодно. Я хочу исчезнуть.

Достаю из-под подушки телефон, просматриваю отправленные Барсегу сообщения:

«Я не изменяла тебе, меня заставил твой брат!»

«Он воспользовался мной, я не хотела!»

«Пожалуйста, давай спокойно поговорим с глазу на глаз, и я тебе все расскажу?»

«Если не веришь мне, Аня подтвердит!»

Он все прочитал и ни на что не ответил.

Ему все равно.

Я могу хоть разбить лоб об стену, это ровным счетом ничего не изменит.

Я сделала, что могла. Извинилась перед ним за то, что скрыла случившееся, — сделала это еще на помолвке. Я попыталась с ним связаться после всего...

Дальше все зависит от него, и он свой выбор сделал.

Все же я была права в том, что он мне ни на грош не поверит. Брат ему дороже, а я... А я, видимо, была не очень-то дорога.

Надеялась на что-то, замуж собиралась. За кого? За мужчину, который вычеркнул меня из жизни за одну минуту, при всех обозвал блядью?

Обидно до дрожи. И так же до дрожи хочется кричать Барсегу в лицо: «Я не виновата! Я бы никогда не унизила тебя изменой!»

Снова хочется плакать, биться в истерику, хотя и понимаю, насколько это бессмысленно. Надо как-то принять тот факт, что я больше не нужна Барсегу. Но как это принять?

У меня в жизни не было отношений лучше. И не будет!

Что может быть лучше отношений с самым любимым человеком на свете?

Сколько всего хорошего было между нами. Он же звонил мне по десять раз на день, приезжал, подвозил, забирал, целовал, слушал... Мои дни были заполнены мыслями о нем, я была счастлива, когда он находился рядом. Сколько всего мы с ним сделали вместе, сколько планов построили. Все ко-ту под хвост!

В моей жизни не будет больше счастья.

Барсега не будет!

Я не нужна...

Неожиданно я вижу, как Барсег что-то печатает в мессенджере. Он довольно долго это делает, но по результату мне так ничего и не приходит. Он не решается отправить сообщение? Какое?

И я принимаю отчаянную попытку, снова ему пишу: «Пожалуйста, выслушай меня!»

Наконец он отвечает: «Я заеду завтра утром, поговорим на трезвую голову».

Сердце трепещет в болезненно сладкой судороге.

Мы увидимся, у меня будет еще один шанс. Еще не все кончено.

Неужели он остыл?

Он мне хоть немного поверил?

Он не хочет меня отпускать!

Этой ночью я так и не засыпаю. Бесконечно ворочаюсь, поджариваемая воспоминаниями о том, что случилось на помолвке. Строю план разговора с Барсегом. Надеюсь...

Начинаю готовиться к приезду Барсега уже в шесть утра.

Делаю холодную маску на опухшее от слез лицо, наношу макияж. Ничего броского, просто не хочу казаться пугалом, а именно пугало я и напоминаю после вчерашнего.

Убираю волосы в хвост, натягиваю джинсы, белую футболку.

В восемь утра сестра уходит на занятия, и я остаюсь одна.

А в восемь пятнадцать раздается звонок домофона.

— Это я, — оживает динамик голосом Барсега.

Едва его слышу, у меня внутри все екает.

Нажимаю на кнопку разблокировки замка, встаю у входной двери и жду...

Глава 7. Разговор

Снежана

Барсег появляется быстро.

Я открываю дверь, едва слышу шаги на лестничной клетке.

На миг замираю, вглядываясь в его лицо.

Он причесан, гладко выбрит, а его взгляд абсолютно непроницаемый, нечитаемый. Почему? Я не могу угадать его мыслей.

— П-привет, — говорю, чуть заикаясь. — Пойдем на кухню, выпьешь кофе?

Он кивает, шагает за мной.

Я веду его на кухню, как и много раз до того.

Раньше Барсег день через день заезжал ко мне на кофе. Я даже держу отдельный сорт специально для него. Мы с сестрой его не пьем, чтобы не закончился в самый неподходящий момент. Ведь дорогуший...

Когда мы оказываемся на крошечной, залитой солнцем кухне, на какую-то секунду мне кажется, что мы с ним в прошлом. Что сейчас обнимемся, как ни в чем не бывало усядемся за стол, я предложу пожарить ему глазунью, как он любит. А потом мы будем болтать и целоваться, как делали десятки раз.

Однако сегодня Барсег меряет меня слишком строгим взглядом, чтобы можно было предположить такое развитие событий.

Ну почему же в жизни все так сложно? Почему мы должны проходить через это?

Я уже тянусь к банке с кофе, когда слышу его слова:

— Не надо, сядь, Снежана.

— Но ты же хотел... — бубню растерянно. — То есть, может быть, все же будешь?

— Я смотрю, ты рот вообще закрытым держать не умеешь, да? — цедит он.

И я смыкаю губы.

Это типа такая подколка? Раз пустила в рот чужой член, отчего бы не пошутить по этому поводу?

Мне становится до боли обидно и снова хочется плакать.

Но я держусь, сажусь за стол, в надежде, что он хотя бы выслушает меня.

Барсег садится тоже, достает телефон.

— Барсег, я... — только и успеваю сказать, как он жестом просит меня помолчать.

— Знаешь, чем я занимался этой ночью? — он смотрит на меня с прищуром. — Нашел симпатичную шалаву типа тебя и трахал ее в рот.

— Что? — Я даже сначала не могу воспринять его слова.

Я настолько не ожидала услышать ничего подобного, что у меня, кажется, отключается способность думать и воспри-

нимать. Я резко закашливаюсь, широко распахиваю глаза.

— Зачем ты мне это рассказываешь? — шепчу одними губами.

— Как зачем? — Барсегу отчего-то становится весело. — Ты же хотела поговорить, вот я с тобой говорю, рассказываю, как провел время. Этим же люди обычно занимаются, да? Рассказывают, что и как у них происходит в жизни. Вот я ввожу тебя в курс дела. Хочешь спросить, как это было? Я отвечу — охуенно...

— Ты врешь! — Я вскакиваю с места. — Хватит, я не хочу это слушать...

— Слушать ты не хочешь? А и не надо, видео посмотри. — Он тоже встает.

— Какое видео? — Я чувствую, что задыхаюсь от его слов.

— Да вот...

Он достает мобильный, и там я вижу примерно такой же ролик, в каком меня снимал Ваган. Перед мужиком встает на колени девушка.

— Убери это! — я отпихиваю аппарат от себя.

И тут происходит то, чего совсем не ожидаю. Барсег резко бросается ко мне, хватает за волосы и подносит телефон к лицу.

— Смотри, дрянь! Внимательно смотри... — твердит он, при этом выглядит как обезумевший.

И я смотрю на экран, морщаюсь от боли. Во всех мучительных деталях вижу, как он расстегивает ремень, наклоняет к

себе грудастую блондинку. К слову, она в одном белье!

«Какой у тебя красивый рот, — слышится голос Барсега из динамика. — Сочные губы, грудь. Нам с тобой будет очень хорошо...»

Слезы душат меня так сильно, что я едва могу дышать.

— Хватит, отпусти, — прошу его.

Но Барсег неумолим.

— Смотри, я сказал!

— Не надо!

Я выворачиваюсь, отворачиваю лицо и что есть силы отпихиваю его мобильный.

Барсег убирает телефон, а потом снова хватает меня, на этот раз придвигает к столу.

Он со скоростью звука поворачивает меня к себе спиной и заставляет лечь на столешницу грудью.

— Давай я тебя загну, как ее, — мерзко усмехается он. — А что? Жениться не женюсь, но трахать могу регулярно. Хочешь? Лучше бы ты мне сосала, идиотка!

Он держит меня сильно, так, что не вырваться. Чувствую жуткую слабость.

В этот момент я будто погружаюсь в недалекое прошлое.

Вспоминаю, как Ваган больно держал меня за шею, пока пытал своим хозяйством. Мной овладевает дикий, почти неконтролируемый страх.

— Пошел вон от меня! — отчаянно кричу.

Веду свободной рукой по столу, нащупываю сахарницу и

швыряю ее себе за спину.

Действую бездумно, на удачу, но каким-то чудом я попадаю Барсегу в бок. Слышится оханье, затем удар сахарницы о кафельный пол, и неожиданно я оказываюсь свободной. Меня больше не держат!

Я поворачиваюсь, отпрыгиваю подальше. Наблюдаю за тем, как он потирает бок, стряхивает с одежды частицы сахара, которые покрывают пол белым слоем.

— Пошел вон! — стону с болью в голосе.

— Что такое? Не хочешь со мной трахаться? — Барсег кажется искренне удивленным. — Тогда лучше вали из города. Потому что, если ты попадешься мне на глаза хотя бы еще раз, я не остановлюсь. Ты хорошо меня поняла?

Ответа он не ждет, разворачивается и уходит, растирая частицы сахара по полу.

Что я там хотела ему объяснять, дура? На какой спокойный разговор рассчитывала?

Я думала, мне раньше было страшно и больно. Но это ни в какое сравнение не идет с тем, что я чувствую сейчас.

Глава 8. После

Барсег

Я выхожу из квартиры Снежаны с бешено колотящимся сердцем.

По организму гуляет сплошной тестостерон, даже дышится тяжело.

А еще...

Я ведь ни хрена не хочу уходить.

Хочу, чтобы она сейчас выскочила из квартиры и закричала: «Прости меня!»

Это в идеале, конечно.

Чтобы без этих вот пошлых отмазок — я не я, жопа не моя, и вообще меня заставили твои родственники. Чисто по-человечески взяла бы и извинилась, показала, что у нее есть хоть зачатки совести.

Я бы, может, тогда вообще никуда не ушел. Послушал бы все, что она имеет мне сказать.

Торможу на лестничной клетке, прислушиваюсь.

Может, выйдет? Хоть зачем-то. Хоть обругать меня.

Но ее величество Снежана Принцессовна не изволит даже пойти в прихожую, чтобы запереть за мной дверь.

Секунду жду, две, три, тридцать.

Ни хрена не выходит.

Небось, выгляжу как долбонавт. Стоять у квартиры бывшей девушки и ждать, не соизволит ли она сверкнуть личиком.

Дичь.

Я уже и так на дне, пробивать его не вижу смысла.

Поворачиваюсь к лестнице, спускаюсь по ступеням.

Не спешу.

Какая-то часть меня все еще надеется, что Снежана позовет. Хотя и понимаю, что этого, скорее всего, не случится.

Обиделась.

Ну еще бы. Я же ее все эти месяцы гладил исключительно по шерстке. Ни за какие части тела не хватал, вел себя уважительнее некуда. Не привыкла.

А что я сделал-то по факту, чтобы она в меня сахарницами кидалась? Чуть потрогал, да к столу прижал, пиздец какой я ужасный тип после этого.

Разоралась-то как, главное! Отпусти, пошел вон! Было бы из-за чего вообще, я же ей даже никуда не залез, ничего не снял, не расстегнул. Один-единственный раз прижал к столу грудью. Преступление века, ептель.

Кстати, даже несмотря на то что я ничего этого не делал, возбудился, как студент-первокурсник. Хоть суй в трусы лед.

Зачем я вообще к ней полез? Не собирался же... Вывела. Своими глазами огромными, темно-голубыми, как воды Байкала, когда смотришь на них в пасмурный день. Невинными такими, молящими...

Бля-а-а... Как я буду без нее жить, а? Скажите мне, как? Без этих вот глаз, которые душу вынимают.

Думал, покажу ей видео и станет легче. Хоть на сколько-то. Но ведь это и близко не сработало как надо, ни капли не помогло.

Я боли ее хотел. Боль увидел, да только мою это нисколько не залечило.

Снежана умудрилась все повернуть так, будто я, большое, злое чмо, обидел маленькую девочку, которая ну вообще ни разу не заслужила.

Сучка!

Актриса...

Ненавижу.

Прибил бы!

Люблю...

С другой стороны, оно и понятно, почему демонстрация ей ночного видео ни разу не помогла мне почувствовать себя лучше. У меня-то видео постановочное, а у нее настоящее. Это-то и убивает, и никуда от этого не деться.

Выхожу из подъезда, пялюсь на ее окна.

Кручу в руках телефон.

Может, позвонит? Хотя бы для того, чтобы обругать.

Я понимаю, там на кухне немного попутал берега, поступил жестче, чем собирался, наговорил ей всякой хрени. Но она ведь ранила меня в разы больше!

Не звонит.

Тяжело вздыхая, поворачиваюсь к парковке, где оставил свой джип. Уже почти подхожу к машине, как вдруг наталикиваюсь на знакомую морду.

— Что ты тут делаешь? — спрашиваю у Вагана.

— Виноват, — он выставляет вперед ладони. — Решил за тобой приглядеть...

— На хрена? — я злюсь еще больше.

— Чтобы ты глупостей не наделал. Но я вижу, припоздал, раз ты уже крутишься возле ее подъезда...

— Это мое дело, где крутиться, — рычу на него.

В этот момент окончательно понимаю — я не хочу никуда уходить. Я не обязан, черт подери.

Я хочу вернуться.

Хочу проверить, что с ней все в порядке.

Хочу наорать на нее так, чтобы у нее уши горели.

Пусть тоже наорет, я, может, послушаю минуты две-три...

Потом как-то поговорим, разберемся. Спрошу у нее, наконец, какого хера ей не хватало. Почему пошла на такое? Оно, конечно, ежу понятно, зачем и почему, но все же хочу услышать это от нее.

Однако Ваган вцепляется в меня будто клещ.

Не пускает к ней, просит оставить и больше не творить глупостей. Чуть ли не под конвоем уводит.

Глава 9. Старший брат

Ваган

— Дай ключи, — требую у Барсега.

— Еще чего, я сам, — хмурит брови он.

Но мне сто лет в обед не надо, чтобы он поколесил по району, а потом снова зарулил к подъезду Снежаны. Ведь так и будет, если сейчас его упущу.

Ну уж нет.

Я достаточно ждал.

Я свое заслужил...

— Ключи давай, я сказал, — требую у него. — Не спал всю ночь, что ли? За кралю свою переживал? Я вижу, какие у тебя глаза красные, еще и руки трясутся.

— Ничего у меня не трясется, — рычит брат и при этом вытягивает вперед ладони, которые вправду чуть подрагивают.

Про тремор это я придумал, но, видно, и вправду крепко переколбасило моего младшего брата, раз всего потряхивает.

— Ты в зеркало глянь, Барсег, — продолжаю его убеждать. — Все глазные капилляры полопались, как ты вообще сюда доехал? Я отвезу тебя домой, и точка!

Добровольно-принудительно забираю у него ключи и пихаю брата на переднее сиденье черного джипа.

Забираюсь на водительское место, поворачиваю ключ зажигания и везу Барсега домой.

По дороге прочищаю ему мозги:

— На хрена ты к ней ездил, можешь мне объяснить? На что надеялся?

— Не твое дело, — бухтит он, отвернувшись к окну.

Не отстаю, вижу, что ему не по себе, и стремлюсь усугубить:

— Ты думал, она в ножки тебе бухнется, признается, что врала? Не такая она. Шлюхи, они в принципе не такие! Дай угадаю: опять талдычила, что ее заставили? Вот только на видео все видно. Она еще и лгунья, каких мало. Как ладно вчера сочиняла при всех...

— Ваган, закрой рот, — шипит Барсег.

— Ваган закрой рот, Ваган отстань, Ваган ты ничего не понимаешь... А в результате кто оказался прав по поводу девчонки? Я сразу сказал — не пара она тебе. Помнишь наш разговор, после того как ты мне ее представил?

— Я тебе сейчас в морду дам! — рычит он запальчиво и сжимает кулаки.

При этом отмечаю, как на его скулах дергаются желваки, слышу скрип зубов.

Бесится...

Того гляди крышу сорвет, он уже на грани. И плевать ему будет, что мы на дороге. Хотя возможно, что как раз это меня сейчас защищает. Я ведь за рулем, причем мы едем на

немаленькой скорости.

Я поворачиваю на нужную улицу и начинаю обрабатывать его с другой стороны:

— Ты мой брат, я для тебя лучшего хочу, как ты не понимаешь?

Барсег зло на меня зыркает и отворачивается. Всегда так делает, когда я включаю взрослого. У нас с ним шесть лет разницы. Сейчас это уже не играет особой роли, но в детстве играло. Мое слово долго было для него истиной в последней инстанции, на самом деле до сих пор много значит. Я ведь — старший брат.

— Не говори ни слова про Снежану, — бурчит он. — Как человека прошу!

Вот же ж она — маленькая тварина, умеет забираться под кожу.

По ходу дела, он и вправду ее любит.

Что ж, ему же хуже. Умный мужик не пускает бабу в сердце, ей там не место. Ей место в койке и на кухне, на большее ни одна не годится.

Но раз братец так лопухнулся, это его проблемы, так?

Я же просто увидел девушку, которую хочу, и пошел по прямой, чтобы ее получить.

Наличие у желанного объекта жениха, мужа, любовника... Мне на такие мелочи всегда было плевать, если встречал мадмуазель, которую действительно хотел трахнуть. И для Барсега я не сделал исключения.

Когда брат познакомил меня с будущей невестой, я аж прозрел. Думал, он нашел себе какую-нибудь крокозябру и рад. А там... занебесная красота.

Снежана со всех сторон идеальная. Что ноги, что задница, что грудь, лицо — вообще улет. Голос нежный-нежный, повадки женственные, а как ходит... будто по подиуму, хотя ростом для такого не вышла. Но оно даже ей в плюс, я никогда не любил лошадей. У миниатюрных и внутри все миниатюрно, трение качественнее при проникновении.

Когда я узнал, что Барсег ее даже еще не трахал, у меня вообще планку сорвало. Что поделать, я по природе охотник. А невинная девушка — это самая лакомая добыча.

Моя! Не младшего брата, который оказался настолько туп и медлителен, что даже не успел оприходовать собственную невесту. Уважал он ее, видите ли, слишком. Смешно.

Будь она моя невеста, я бы ее во все места каждый вечер... И буду!

Вот Барсега от нее окончательно отважу, и буду.

Станет моей любовницей, хочет она того или нет.

Я бы, может, как-то деликатно постарался с ней наладить контакт, но она сама виновата в том, что мне пришлось действовать жестко.

Я крутился возле Снежаны весь вечер знакомства, уже мышцы на лице ныли от обилия улыбок. А она только и делала, что держалась за руку Барсега, скромно отводила взгляд. Скромница, едрить твою мать!

Кто она такая, чтобы нос от меня воротить? Бедная шваль, которой очень повезло, что вообще попалась на глаза такому мужику, как я.

Тогда-то я и решил — хрен тебе братец, а не девственная жена.

Не заслужил...

И она не заслужила, чтобы ее как принцессу замуж.

Ну и сделал то, что сделал.

Еще и время поджимало, поэтому надо было действовать быстро.

У меня бы ничего не екнуло, поимел бы той ночью сестричку Снежаны, если бы она заартачилась. Потом шантажировал бы видеозаписью, чтобы она легла со мной. Но мне даже этого не потребовалось. Как только она увидела на экране камеры свою младшую сестру, сразу испугалась до икоты, как будто я зверь какой.

Или...

Или я ей все же понравился, и неслабо, иначе она не согласилась бы сделать мне минет. Я бы вот ради младшего брата на подобное ни за что не пошел.

Последняя версия выглядит даже более логично, учитывая, что девчонка не побежала в полицию. Я, конечно, заставлял ее, чтобы она этого не сделала. Но стопроцентной уверенности не было.

Смотрю на осунувшееся лицо Барсега и смакую момент. Ему по-настоящему херово.

Почему мне его не жалко? А с хрена ли мне должно быть жалко паршивца, из-за которого меня пиздили все детство? Его мелкую задницу — никогда, а меня — как за здрасьте. Отец только и делал, что выписывал мне люлей. По сути, за что? За то, что я не выносил младшего брата? С чего я в детстве должен был выносить этого маленького засранца? К тому же я не обижал его так уж сильно, просто учил уму-разуму время от времени.

Помню, один раз я закрыл Барсега на чердаке. Я ж не виноват, что этот придурок так испугался, что просидел там тихо почти сутки, пока не начал орать от голода. Отец тогда так отходил меня ремнем, что я сидеть не мог.

После я пересмотрел свою тактику.

В следующий раз взял брата на прогулку втихаря, оставил его за городом возле леса. Там, по слухам, бродила стая бешеных собак. Когда я вернулся, сделал вид, что вообще не видел его в этот день.

Барсег не должен был вернуться. Но...

Его каким-то чудом нашли, а мне, одиннадцатилетнему пацану, за тот финт целый год не давали карманных денег. И это без учета того факта, что отец так отходил меня хворостиной, что на жопе до сих пор шрам.

В общем, мне есть за что ненавидеть Барсега. Я этого не показываю, но поводов вагон.

Потом я стал в разы умнее, больше не проявлял к нему ненависти открыто, а тот и вовсе подумал, что ее нет, хотя я

продолжал колотить его втихушку.

«Братик, братик», — пищал он все детство и ходил за мной хвостом.

Ситуация не особенно изменилась с годами. Я по-прежнему важная фигура в его жизни. Мне тридцать три, ему двадцать семь. И он по-прежнему посматривает на меня, как на главного.

Гляжу на брата покровительственным взглядом.

— Только один раз скажу, — все же давлю на свое. — Не пара она тебе, Барсег. Тебе надо хорошую девочку, а такие красотки хорошими девочками не бывают. Это природа. На хер эта идеальная внешность? Одни проблемы от нее. Выбери себе кого попроще и женись, раз так приспичило...

«А я буду ебать твою красоту...» — это я про себя, разумеется.

— Ты-то не встречаешься с кем попроще, вокруг тебя одни красотки, а мне советуешь другое, — хмыкает Барсег, меряя меня взглядом.

Сравнил хрен с пальцем.

Кто он и кто я...

Я — бунтарь, который, вместо того чтобы учиться, как Барсег, на пять с плюсом, положил большой и толстый на экономическое образование, пошел своим путем. Я достойно вложил в дело бабушкино наследство, открыл ночной клуб, который приносит мне неслабый доход и снабжает свежим мясом в ажурных трусиках.

А Барсег что? Любимчик семьи, как только получил бакалавра, сразу к папе в фирму — и давай въезжать там с утра и до поздней ночи. Трудоголик фигов!

То, что у Барсега появилась такая вот Снежана, — аномалия, которую я с удовольствием устранил.

— Мы с тобой разные, брат, — качаю головой, останавливая машину возле дома Барсега. — Ты хочешь семью, уют, а я еще не нагулялся.

И не нагуляюсь. Я в принципе не собираюсь играть в эту беспонтовую игру, которую нам навязывает общество. Мне семья на хрен не нужна. Мне интересны другие игры.

— Пойдем. — Выхожу из машины и делаю шаг к его подъезду.

Барсег смотрит на меня угрюмо.

— Ты уже меня довез, хочешь проводить до квартиры?

— Я волнуюсь за тебя! — развожу руками. — Побуду с тобой какое-то время. Не хочу, чтобы ты наделал глупостей.

Барсег ничего не отвечает.

Молча достает из кармана ключи и шагает к подъезду.

Через пару минут мы оказываемся в прихожей его квартиры.

— Только одно мне скажи, — Барсег вдруг смотрит на меня настороженно. — Почему Снежана указала, что на видео ты? Я все кручу это в голове, не могу понять.

— Тебе еще раз татуху показать? — рычу на него. — Ладно бы была свежесделанная, но ты же видел, что нет. Я ни

при чем!

— Не надо передо мной оголяться, — он кривит лицо.
— Но должна же быть причина, почему она выбрала тебя, чтобы обвинить?

Ты смотри, никак его не отпускает.

Прохожу в его гостиную с угрюмым видом, сажусь на диван.

— Я, конечно, могу только предполагать, — начинаю са-мозабвенно врать. — Но, скорее всего, она сделала это потому, что решила — я в семье паршивая овца. Думала, это прокатит...

— С чего бы ей так про тебя думать? — пожимает плечами брат.

— Ну как же? — развожу руками. — Мне тридцать три, я один, закоренелый холостяк, опять же владею клубом. Чисто теоретически я самая подходящая жертва для оговора. Хотя я не знаю, какой плешивой тварью надо быть, чтобы отыметь невесту брата... Барсег, я бы никогда этого не сделал!

Говорю последнее с таким апломбом и пафосом, что аж самого пробирает.

— Я верю тебе, успокойся, — кивает он.

Встаю, подхожу к брату, хлопаю его по плечу:

— Все будет нормально, верь мне. Где у тебя виски, кстати?

— Там, — Барсег указывает в сторону стеклянного шкафа.

Подхожу к шкафу, достаю графин с виски и два бокала. Незаметно кидаю в бокал Барсега таблетку снотворного.

Пусть как следует проспится. А я за это время успею сорвать ягоду...

Глава 10. На чистую воду

Снежана

Я стою на коленях на кухонном полу, вожу мокрой тряпкой по линолеуму, пытаюсь собрать весь сахар.

Вроде бы белого песка в сахарнице было всего чуть, когда я швыряла его в Барсега, но собрать все оказалось не так-то просто. Сколько бы я ни терла, такое ощущение, что просто размазываю сладость по полу, делая его еще более липким.

Я встаю, меняю воду на чистую, полощу тряпку и снова принимаюсь мыть пол.

Пусть...

Пусть хотя бы кухонный пол будет чистым.

Я хочу навести порядок хотя бы в квартире, если не в мыслях.

Там творится такой кавардак, который и за сто лет не разгребешь.

Как я могла так ошибиться в Барсеге?

Любит он меня — ага, как же. Разве любящий человек побежит в ночь после разорванной помолвки снимать видео, на котором какая-то блондинка будет причмокивать губами, пока он расстегивает брюки? Да ни за что! Мне было так невероятно противно пережить это с другим мужчиной, а Барсег сам это сделал. По собственному желанию!

Еще и похвастать пришел, показать.

Что это, как не желание морально меня выпотрошить? Еще больше унижить, сделать еще большее... Как будто вчерашнего недостаточно! Как будто он вчера не оторвался на мне по полной.

А ведь он даже не усомнился, в том, что брат в этой истории якобы ни при чем.

И как же цинично повел себя в этой истории Ваган!

Теперь я понимаю, Ваган все просчитал заранее, все подгадал. Он напал на меня ровно в то время, когда Барсег в кои-то веки уехал в командировку. Соответственно я не могла взять жениха с собой в клуб или вовсе попросить его забрать сестру.

Однако, я практически уверена, что, если бы Вагану не повезло увидеть в клубе мою сестру, он придумал бы что-то еще. Мне теперь очевидно, что его целью было разрушить наши отношения с Барсегом.

Единственное, чего не понимаю, — зачем?

Неужели некому было сделать ему минет?

Но как же четко он все продумал...

Навешал мне лапши на уши, что видео — его страховка и если я сделаю все, как он хочет, то эту запись никто не увидит. Он шантажировал меня, чтобы я молчала, а сам же использовал видео, чтобы раз и навсегда уничтожить все то доброе и светлое, что когда-либо могло быть у меня с Барсегом. Зачем? А чтобы зрелищнее было, чтобы уж наверняка.

Увидь Барсег эту запись где-то в приватной обстановке, он, может, и усомнился бы. А при всех как усомнишься? Тут невесту выставили шлюхой, а ты возьми и поверь женщине? Небось, подумал — засмеют, вот и отказался от меня без раздумий. Бросил на глазах у всех, сохранил репутацию. Ну а я... Расходный материал, вот я кто для него.

Я очень наивна, если думала, что после случившегося у меня с Барсегом хоть что-то получится. Ведь не хотела же ехать, и не надо было...

Что ж, я дорого заплатила за свою наивность.

Понимаю, глупо. Уже ничего не вернуть и никому ничего не доказать...

А все же ужасно хочется справедливости.

Хочется, чтобы Барсег узрел, на что способен его брат на самом деле и кто в этой истории злодей, больше того — насильник.

Пусть бы Барсегу после всего стало стыдно! Пусть бы он пожалел о своих мерзких словах и действиях, пусть бы понял, что я ни при чем.

Неожиданно слышу звонок в дверь.

Внутри все жжет от неприятного предчувствия.

Кто это? Барсег? Уже не жду от бывшего жениха ничего хорошего. Особенно после его слов о том, что мне лучше убраться из города, иначе не поздоровится. Я не знаю, серьезно он говорил или нет, но проверять не хочу.

Бросаю тряпку в ведро, иду в прихожую, смотрю в глазок.

Там не Барсег...

Ваган!

Впрочем, как раз его появлению не удивляюсь.

Я чуяла, что он не оставит меня в покое.

Не пойми откуда в моем измученном организме просыпается такая сильная злость, что слепит глаза. Она борет даже тот животный страх, какой испытываю к этому мерзкому шакалу.

Время бояться прошло...

Терять мне уже нечего.

Ваган

Снежана долго не открывает.

Я четко подметил, как в глазке мелькнул свет. Значит, видела меня и молчит.

Чего кочевряжится? Ей ли заламывать цену?

Уже понятно, что Барсег на ней сроду не женится и уважать не станет.

Снежане самое время сделать ставку на меня...

Снова слышу шевеление в прихожей.

Она явно до сих пор там и явно ждет, когда я... Уйду?
Еще раз позвоню?

— Я поговорить, — нагло ей лгу.

На самом деле я отчаянно хочу секса.

До сих пор помню то обалденное ощущение, когда ее губы скользили по моему члену. Чувства в десять раз обострялись оттого, что девчонка была краденая, да не у кого-то, а у Барсега.

Она так трогательно меня боялась, так вздрагивала от моих прикосновений...

В общем, от того контакта я получил больше кайфа, чем за последний год. Не помешало даже то, что девка была, по сути, совершенно неумелая.

— Открой, — снова прошу, — Я ничего плохого не хочу. Я даже не вру. Секс — это разве плохо? Совсем нет.

— Ты правда пришел только поговорить? — раздается из-за двери.

Купилась.

— Конечно, — убеждаю ее. — Зачем же еще? Ситуация щекотливая, хотелось бы обсудить...

— Щекотливая? — слышу ее саркастичный тон.

Но она все же открывает.

Ура, моя взяла.

Даже немного обидно, что Снежана сдалась так просто. Я уже подготовил целый список доводов, почему она должна это сделать: от подкупа до новых угроз.

Но, если все будет по согласию, оно мне же лучше. Так будет проще и значительно быстрее. Именно то, чего я сейчас хочу.

Я захожу в крошечную прихожую, жадно оглядываю Снежану.

Хороша, сука... Ни разу не удивительно, что мой братец так плотно на ней подвис.

Сейчас одета в шорты и белую футболку. Вроде простая домашняя одежда, но на ней смотрится.

Я прохожу за Снежаной в гостиную, если можно так назвать небольшую комнату хрущевской двушки.

— Говори, — она складывает руки на груди. — Я тебя слушаю.

— Что же ты хочешь услышать? — хищно улыбаюсь, прикидывая, как деликатнее подойти к вопросу, который по-настоящему меня волнует.

— Зачем ты это сделал со мной? — спрашивает она с надрывом. — Зачем заманил в свой клуб, заставил меня... — ее голос срывается, но она все же продолжает: — Сделать это... Зачем записал? Показал перед всеми!

— Не очевидно разве? Нравишься ты мне, — говорю без обиняков.

Жду реакцию, ведь, по идее, Снежане должно польстить. Но она смотрит на меня с обидой.

Продолжаю:

— Барсег не пара тебе, я лучше подхожу. И я не привык отдавать то, чем сам хочу обладать. В любви как на войне, детка...

— В любви? — она морщится. — О какой любви ты гово-

ришь? Ты схватил меня за шею и давил, пока я не оказалась на коленях. Ты душил меня своим мерзким хозяйством...

Ха-ха, она постеснялась сказать слово «член», как мило.

— Так уж и мерзким? — усмехаюсь, вспоминая то, что между нами было.

На секунду закрываю глаза, проецируя перед собой картину того, что сделал.

Возбуждает до такой степени, что у меня в штанах все горит.

Мне дорогого стоит не броситься на нее сейчас.

Терпи, Ваган, терпи. Недолго осталось...

Если все пойдет как надо, я еще не раз на нее брошусь и так отымею, что она ходить нормально не сможет. Размеры позволяют.

Своих желаний я не стесняюсь. Они у любого возникнут, когда перед тобой стоит такая конфета. Тем более что конфета с двойной начинкой — и брату жизнь испоганить, и удовольствие получить.

Как только Снежана начнет спать со мной по собственному желанию, она сама пошлет Барсега подальше, даже если тот продолжит возле нее крутиться. А я буду упиваться своей победой.

Победа, к слову, не за горами.

Снежана впустила меня, общается, идет на контакт.

— Ты мне очень понравилась, — признаюсь ей. — Именно поэтому я решил отбить тебя у Барсега. Да, способ выбрал

нестандартный, но какой действенный... Если для тебя это важно, мне было очень хорошо с тобой в клубе!

— Признай, что ты заставил меня это сделать! — возмущенно говорит она. — Признай, что ты обманом заманил меня туда, а твои подельники держали мою сестру, пока ты издевался надо мной в своем кабинете!

— Ты что хочешь услышать? — пристально на нее смотрю. — Извинения, что ли? Их не будет, я ни о чем не жалею...

— Просто признай! — она чуть не плачет.

О, как ее пробрало.

— Окей, признаю, раз ты так хочешь. А награда за признание будет?

— Будет, — кивает она. — Награда будет какая нужно. Подожди немного...

Поднимаю левую бровь, киваю.

Я заинтригован.

— Секундочку, — просит она.

И исчезает за дверью.

Оглядываю убогую гостиную и невольно морщусь. Клоповник, давно нуждающийся в ремонте... Переселю ее отсюда в приличное место — подальше от глаз Барсега, буду наезжать день через день и драть малышку как захочу.

Уже представляю, как это будет. Задумываюсь на каких-то пару секунд и пропускаю момент, когда Снежана снова появляется в комнате.

Краем глаза замечаю, что у нее в руках синее пластиковое ведро. Не успеваю удивиться, зачем оно нужно, как вдруг Снежана замахивается им, как будто собирается...

Вода из ведра резко выплескивается мне в лицо. Холодная! А на макушку приземляется половая тряпка.

Стою, как говорится, обтекаю.

— Ты что, охренела? — ору на нее не своим голосом.

Я провожу ладонью по лицу, отвожу руку и с омерзением обнаруживаю серые потеки на пальцах.

Вода грязная!

Эта мелкая дрянь окатила меня грязной водой. Меня!

— Я тебе шею сверну, сука! — ору не своим голосом.

Сдергиваю тряпку с башки, швыряю ее на пол, а потом с бешеным взглядом бросаюсь вперед.

Я, вроде бы, тренированный парень. На этом свете мало кто сможет мне противостоять. Однако Снежана проявляет чудеса приткости — отскакивает в сторону, за диван со скоростью дикой кошки.

Параллельно с этим замечаю, как она вытаскивает из кармана какую-то черную хрень с красной кнопкой и выставляет ее вперед на манер оружия. Хрень небольшая — чуть длиннее ее ладони.

Эта штука очень напоминает...

— Это шокер! — шипит Снежана. — Сила заряда — двадцать пять тысяч киловатт, он парализует тебя на несколько минут, если решишь дернуться. А если попаду в глаз, оста-

нешься слепой. Ну что? Ты все еще хочешь свернуть мне шею?

— Мелкая противная дрянь! — рычу на выдохе.

Ее речь немного охлаждает мой пыл. Я уже не рвусь вперед на голых эмоциях. Оцениваю ситуацию.

— Аня! — вдруг кричит Снежана. — Ты все засняла?

Неожиданно как чертик из табакерки из другой комнаты выпрыгивает вторая девчонка, очень похожая на Снежану, даже одета в такие же шорты с футболкой.

Сестричка!

— Все засняла и отправила, — она кивает показательно светит передо мной телефоном.

Кому отправила? Что?!

Тут-то до меня и доходит, зачем Снежана впустила меня в квартиру, почему вела беседы. Снимала компромат...

Меня снова накрывает лавиной ярости.

Какие-то маленькие твари пытаются обвести вокруг пальца меня, Вагана Багиряна. Хера с два я позволю этому случиться.

— Я вас обеих за это прибью! — ору не своим голосом.

В эту секунду мне уже плевать на шокер, я почти уверен, что смогу выбить его из рук мелкой суки еще до того, как она успеет им воспользоваться. А потом я сделаю с ней такое, что родная мать не узнает.

Доберусь и до сестрички!

Выкручу ей руку, отберу телефон и сотру все, что мелкая

тварь успела кому-то там отправить.

Прикидываю траекторию прыжка, чтобы как можно быстрее и неожиданнее подобраться к Снежане, и тут...

Ровно такая же черная хреновина с красной кнопкой появляется в руках сестрички.

Два шокера.

У обеих! Совершенно одинаковые...

— Я поставила напряжение на максимум, — шипит Снежана, — Только подойди и я поджарю тебя!

Вглядываюсь в лица маленьких сучек.

Обе трясутся, очевидно, что им страшно. В то же время настроены решительно, глаза злющие...

Пожалуй, дернись я вперед, и правда поджарят. А если нападут с двух сторон, какие могут быть последствия? Честно сказать, проверять не очень хочу.

— Откуда у вас эти игрушки, девочки? — злобно ухмыляюсь.

— Барсег подарил нам, чтобы при случае могли отбиться от мудаков типа тебя! — кричит Снежана.

Ты посмотри, и тут постарался братец, напакостил.

— Считайте, с этих пор вы нажили себе смертного врага, — цежу с ненавистью. — За сегодняшнее шоу я выдеру вас обеих!

— Пошел вон! — орет на меня Снежана. — Я тебя не боюсь!

Ты посмотри, какая смелая.

Вот только сколько бы она ни выпендривалась, все равно моя возьмет.

— Тебе здесь спокойно больше не жить, — я плюю напоследок.

Спешу к выходу, через несколько секунд оказываюсь на лестнице.

Спускаюсь, перепрыгивая через две ступеньки, бегу к машине.

Спешу как никогда, мне надо к брату.

У этих тварей вряд ли есть еще чей-то контакт, кроме номера Барсега.

Значит, отправили запись ему...

Глава 11. Одна маленькая таблетка

Ваган

Я гоню по Краснодарским улицам с небывалой скоростью.

Только и делаю, что собираю штрафы. Гребаные камеры, их натыкали по всему городу!

Но вовсе не от перспективы потратиться на штрафы меня так трясет.

Все разваливается на части...

Я идиот!

Как я сразу не допер, что маленькая хитрая сука меня снимает? Ведь вопросы задавала очень характерные. Признай да признай, что ты меня принудил. Зачем бы ей нужно было мое признание, если самой все прекрасно известно.

Надо было сразу брать ее за шкуру, нагибать там же в гостинной, шорты на хер, трусы в клочья и член в задницу. Тогда бы она поняла, кто такой Ваган Багирян, тогда бы она все прочувствовала, а то шутки со мной играть вздумала.

Ага, ага...

Только вот если бы я так сделал, сестричка этой твари засунула бы мне шокер в...

Невольно морщусь, представляя такой исход.

Что бывает, если тебя быют током в анальное отверстие или в яйца? По-любому ничего хорошего. Вполне могли бы

сделать импотентом! Кому нужна такая жизнь?

А как четко они сыграли. Прямо как по нотам.

Бедная испуганная Снежана с глазами-блюдцами, совершенно одна, беззащитная, трахай не хочу.

Беззащитная, мать ее так, ага. С ведром грязной воды, шо-кером в кармане и сестрой подельницей, засевшей в засаде с телефоном.

Меня аж трясет всего после похода в ту квартиру. Свитер неприятно липнет к телу, ведь насквозь мокрый, как и башка.

Кстати, вот почему Снежана так долго мне не открывала, поди обсуждала с сестрой, как они меня сделают...

Успокаивает одно — Барсег в отрубе, а девы не в курсе этого.

Я лично сунул брату в стакан отличную таблетку, в паре со спиртным она вырубает на раз, дарит незабываемые глюки во сне. Барсег ничего не заметил, опрокинул в глотку двойную порцию виски с растворенной таблеткой и запил вторым стаканом. Когда я уходил, он уже отрубался в кресле. Сейчас еще не должен бы прийти в себя.

Хотя мой брат — здоровенный лось! Кто знает, как его организм отреагирует на мексиканскую дурь. Может, уже и переварил, бывает всякое.

Тогда что?

Тогда мне пиздец...

Снежана, ослица, в полицию после похода в клуб не по-

бежала. Подействовали мои манипуляции. Однако Барсег вполне способен это сделать, учитывая, как он пылает чувствами к этой девке. Его даже не остановит тот факт, что я его кровная родня.

И липовое тату мне уже не поможет!

Эта разводка в свое время сыграла роль, конечно. Но тату временное, это можно определить на раз-два. И если до семьи это не дошло тогда, сейчас, имея на руках ту запись, меня расколют как не хер делать.

А у меня с полицией и без этого отношения не ахти...

К тому же на волне того, что Барсег так оплошал с невестой и опозорил семью, я у отца в любимчиках, когда б такое было. Он даже согласился профинансировать мой будущий проект, а мне сейчас очень нужны деньги.

Отец, естественно, не в курсе моей финансовой ситуации, думает, у меня все на мази... Оно и было так, но я недавно немного неудачно вложился, точнее скатался в «Азов-Сити». Не хер, не хер идти олл-ин на пьяную голову! Чертов покер.

И что, теперь все планы в задницу? Из-за одной маленькой дряни...

Криво паркуюсь возле дома брата, мысленно хвалю себя за то, что не пустил все на самотек и спер из его квартиры дубликат ключей, когда уходил. Захожу в подъезд, поднимаюсь на нужный этаж и беспрепятственно открываю дверь в квартиру.

В прихожей темно, хоть глаз выколи.

Помню, что сам задергивал шторы по всей квартире Барсега перед уходом. Чтоб тому спалось-кайфовалось дольше.

Вдруг слышу шаги. Тяжелые и какие-то неуверенные.

В дверном проеме прихожей появляется фигура брата.

Ну все, пиздец мне.

Не успел.

Проснулся, гад... Уже проверял телефон, нет?

— Барсег, я... — заговариваю и резко замолкаю.

Слышу, как он хрипит. Сипит, хрипит, машет рукой и вдруг падает вперед — прямо на кафельный пол прихожей.

Включаю свет, переворачиваю Барсега на спину, вглядываюсь в его лицо и охуюваю.

У него разбарабанило губы, горло тоже. Вся физиономия в красных пятнах.

По ходу дела, он задыхается, именно поэтому хрипит, дышит урывками.

— Ско... ско... — стонет он, пытаясь подняться на локтях.

Но у него не получается, он слабеет на глазах.

До меня быстро доходит, зачем он ковылял в прихожую в таком состоянии. Его телефон лежит здесь, на обувнице. Видно, хотел позвонить в скорую, да не добрался. Сейчас Барсегу достаточно сесть, протянуть руку, и он достал бы его. Но у брата нет сил даже на это.

— Бра... — стонет он, теряя сознание.

— Сейчас, сейчас, брат. — Я провожу рукой по его голове.

— Сейчас позвоню в скорую!

Я говорю ему это и... не звоню.

Просто смотрю на него, наблюдаю за тем, как его корежит. А его корежит, выламывает.

Это определенно отек Квинке, скоро Барсег не сможет дышать, посинеет.

А я что? Я ведь мог и не приезжать сейчас. Даже не соби-
рался!

Я не при делах, абсолютно не виноват в том, что произошло. Кто докажет, что я дал ему ту таблетку? Нет, это Барсег сам сожрал ее с расстройства, после визита к мерзкой дряни, на которой собирался жениться. Горе у него, вот и нажрался хрени, в надежде на анестетический эффект.

— Давай, сдыхай... — тихо шиплю на уже ничего не со-
ображающего брата.

Это решит все мои проблемы, а заодно развяжет мне руки.

Однако Барсег упорный, он все еще сипит, хоть и через раз.

Краем уха слышу чьи-то шаги за дверью.

Плевать, кто там ходит, ведь они не поймут, что здесь про-
исходит.

Но неожиданно в двери слышится лязг ключа.

В мире есть только один человек, у кого есть ключи от
наших квартир.

Мать!

Приперлась, когда не звали!

Она заходит в квартиру, видит на полу нас с Барсегом и истошно орет. Из ее рук валятся пакеты с едой.

Ее крик такой громкий, что оглушает.

— Барсег! Мальчик мой... — стонет она на весь подъезд и бросается к нам.

Пиздец, мам, как же ты не вовремя.

Я хватаю с обувницы телефон Барсега и все-таки звоню в скорую.

Глава 12. Его мучения

Барсег

Я резко распахиваю глаза, не могу понять, где нахожусь и как тут очутился.

За окном только-только светает, комната все еще в полумраке.

Это не просто комната, это больничная палата!

Точно...

Я ж в больнице.

Большая часть вчерашнего дня вычеркнута из памяти. Вот я сижу в кресле в собственной гостиной, пью с Ваганом виски, а потом провал. После помню только, как плакала мать, а врач объяснял, что у меня пошла аллергическая реакция на запрещенные препараты, коих в моем организме оказалась лошадиная доза.

Откуда бы им взяться? Я сроду их не принимал! Я против наркотиков в любом виде. Скорей всего, что-то подсыпали в клубе предыдущей ночью, других вариантов нет.

Меня накачали лекарствами по самые не балуй, превратили в натурального зомби.

Зато живой.

После воспоминаний о вчерашнем в горле как по команде начинает драть, першить, отчего-то зудит шея, лицо, бо-

лит желудок, который мне вчера хорошенько промыли. Самочувствие гаже некуда, в триста раз хуже, чем при большом бодуне, но... Но я хотя бы могу дышать, а это уже много. Я на собственном опыте убедился, насколько это может быть много.

Я дышу сладким-сладким кислородом, дышу свободно, с наслаждением.

За окном светает все больше.

Оглядываю небольшую больничную палату.

И замираю, уткнувшись взглядом в женскую фигуру, что сидит в кресле.

Она повернута ко мне спиной, но мне не нужно видеть ее лицо, чтобы понять, кто это. Даже на миг забываю, как дышать.

Ее длинные темные кудри спадают с плеча. Я отлично знаю, какие они на ощупь, почти чувствую кончиками пальцев их шелковистость.

Снежана.

Что, вашу мать, она здесь делает? Кто пустил? Как посмели?

Наверное, ныла, выпрашивала у родителей дозволения остаться в моей палате, а те пустили по доброте душевной. А меня спросить не вариант?

Я понимаю, что вчера был не в адеквате, уснул после всего, но это разве повод позволять ей остаться в моей палате?

Я задыхаюсь от негодования.

Я дико злой... Видеть ее не могу после всего, слышать не могу, дышать с ней одним воздухом.

Хочу рывкнуть что-то из разряда: «Что ты здесь делаешь? Пошла вон!»

Но не рывкаю.

Ведь если скажу ей нечто такое, она и вправду может уйти.

А я не хочу!

Да, такой я, сука, противоречивый. Видеть ее не могу, но и не желаю, чтобы уходила.

Близости хочу, чтобы села рядом, погладила руку.

Хочу взглянуть в ее глаза и хоть на секунду представить, что не творила она никаких блядских ужасов с другим мужиком.

Стараюсь на нее не смотреть, в то же время только и делаю, что кошусь в ее сторону.

За окном тем временем совсем светает, комната наполняется светом. И я замечаю в Снежане новые детали.

Она в бирюзовой кофте, такой же, в которой вчера была мать, когда навещала меня в палате.

Мать мало того что пустила ее, так еще и кофту дала, что ли? Бред!

И волосы не того оттенка... У Снежаны они, как молочный шоколад, а эти намного темнее, черные, как у матери.

Женщина поворачивается ко мне во сне, и я наконец убеждаюсь в своих догадках.

Ну конечно же, это мать.

Не Снежана.

Что бы ей тут делать?

А я идиот. Должно быть, после вчерашнего меня еще не отпустило, раз принял родную мать за невесту. Пусть со спины чуть похожи, обе стройные, но все же разные.

Почему это не Снежана?!

Я уже настроился, я уже...

Я так хочу ее видеть, что мне становится еще паршивее, чем до этого.

Неожиданно замечаю, как мать распахивает глаза.

— Мам, — зову ее.

— Что, мой сыночек? Мой хороший...

Она выглядит странно. Вроде улыбается мне, а глаза грустнее некуда, жалостливые.

Не удерживаюсь, задаю вопрос:

— Снежана приходила? Или хотя бы звонила?

— Нет, сыночек. — Ее улыбка увядает.

А у меня и подавно поводов для улыбок нет.

— Где мой телефон? — спрашиваю у мамы.

Барсег

Телефон мне приносят не сразу.

Отчего-то оказывается, что он у Вагана. Какого черта?

Брат приезжает в больницу вместе с отцом.

Они входят в палату.

Когда вижу Вагана, мне вдруг делается не по себе. В голове всплывают два коротких слова: «Давай, сдыхай!»

Слова, сказанные голосом брата. Точнее, хриплым шепотом, свистящим, пропитанным ненавистью. В памяти также мелькает картина — искренняя радость в глазах, нетерпение, и это сразу после того, как он пожелал мне сдохнуть.

Откуда это в моей голове? Отголоски глюков?

Скорей всего, так и есть, ведь большую часть прошлых суток я был не в адеквате, под действием неизвестных препаратов, потом опять же под действием лекарств, которые отравили меня в сон. Но отделаться от неприятного чувства не могу, а слова «Давай, сдыхай» так и лупят мозг.

Я не чувствую в себе достаточно сил, чтобы встать. Просто сажусь в кровати, приветствую родных, параллельно вглядываюсь в лицо брата.

— Ваган, как мой телефон оказался у тебя?

Он пожимает плечами, протягивает мне мобильный:

— Вот твой телефон, брат. Я в суматохе на автомате положил его себе в карман, а потом закрутилось. Забыл оставить его тебе, ты уж прости...

Я забираю телефон, кладу его на тумбу возле больничной койки, снова поворачиваюсь к Вагану.

Он смотрит на меня как обычно дружелюбно, при этом широко улыбается. Зубы у него белые-белые, такая улыбка

а-ля рубаха парень. Но мне не хочется улыбнуться в ответ, наоборот — рука так и чешется дать ему в рожу.

Хочу прорычать: «Близко ко мне не подходи! Видеть тебя в своей жизни больше не желаю!»

Вот тебе и последствия глюков.

Не знаю почему, но я ему больше не верю. Совсем.

— Как ты, сынок? — спрашивает отец. — Лучше?

Мне намного лучше, да.

Я киваю, а потом снова устремляю взгляд на Вагана, который продолжает улыбаться.

— Скажи, брат, в твоём клубе посетителям часто подкидывают наркоту?

Как только это произношу, настроение в комнате резко меняется. Лицо отца перекашивается, впрочем Вагана тоже.

— Ты что такое говоришь? — хмурит брови он. — Не было такого!

— Тогда откуда в моем организме оказалась эта дрянь? — спрашиваю с надрывом. — Я не употребляю! В последний раз я ел и пил именно в твоём клубе...

— Ты уехал в четыре утра, что ты. Хочешь сказать, после у тебя во рту не побывало и маковой росинки? — хмыкает Ваган.

— Я выпил бутылку воды, — пожимаю плечами. — Купил ее запечатанную. Это все. О, еще стакан виски с тобой у меня дома. Ты наливал. Так что или меня отравили в твоём клубе, или это сделал ты у меня дома. Других вариантов нет, брат...

Я делаю особое ударение на последнем слове.

— Похоже, тебе вправду подсыпали дрянь в клубе, — цокает языком Ваган.

При этом смотрит на меня с большим сожалением, даже с долей вины.

— Сын, я думал, у тебя надежный бизнес, — скрежещет зубами отец. — А у тебя там людей травят, так, что ли?!

Ваган мгновенно переполняется праведным гневом, обещает нам:

— Я выясню, кто это сделал, и когда выясню, этот человек пострадает. Я вам это обещаю!

Не знаю отчего, но я ни на грош ему не верю.

Еще замечаю одну удивительную вещь.

Эмоции Вагана не натуральные.

Он будто просчитал заранее, каких реакций от него ждут в той или иной ситуации, и изображает их. По большей части перебарщивает, за доли секунд выдает нужные в кавычках мимику и жесты. Складывается ощущение, будто это не его чувства, а всего лишь роль.

А я ведь и раньше это замечал, но не придавал значения. Почему?

После того как отец с братом уходят, не забыв забрать с собой мать, я лезу в телефон, проверяю, не звонила ли Снежана.

И нет, она не звонила.

А с хрена ли ей звонить?

Расстались вчера хуже некуда. После такого она очень вряд ли мне позвонит.

С чего я вообще решил, что она даже чисто теоретически может сидеть в моей палате всю ночь? Глупо было предполагать такое хотя бы потому, что Снежана не знает, что я в больнице. Откуда бы ей было про это знать?

Она, скорее всего, сидит себе дома и понятия не имеет, что я чуть не отдал богу душу.

А если бы знала, пришла бы. Я уверен в этом.

Меж тем у меня уже начинается нервная почесуха оттого, что хочу ее видеть.

Она ж вчера что-то там пыталась мне сказать-доказать.

Так случилось, что сегодня у меня полно времени ее послушать.

Пишу ей: «Я в больнице. Приезжай, поговорим».

Сообщение значит отправленным, но не доставляется. Снежана офлайн. Почему?

Барсег

Я, как последний идиот ждал, когда Снежана появится онлайн. Первые сутки ждал, вторые скрежетал зубами от злости.

Она так и не появилась в больнице. Больше того, не по-

звонила мне и даже не прочитала моего сообщения.

Я искал ее во всех соцсетях, где она бывала раньше, но голый номер, она нигде не появлялась. А еще, кажется, всюду меня заблокировала, потому что я не смог ей больше написать нигде, кроме нашего обычного мессенджера, куда отправил самое первое сообщение.

Но я не тот человек, которого можно вот так просто вычеркнуть из жизни.

На третьи сутки я сам выписал себя из больницы. Точнее, послал врачей подальше и ушел, благо самочувствие практически нормализовалось, хоть аппетит и не вернулся.

Заехал домой, искупался, побрился. Честно сказать, обалдел оттого, что умудрился сбросить пять килограммов и выгляжу теперь почти как Кошей. Собравшись, порулил к ней.

За каким чертом оно мне понадобилось? Ведь ее месседж был весьма очевиден — Снежная королева изволит дуться на мое неуважительное поведение. Небось, про себя только и делает, что повторяет: «Пошел ты, Барсег, на хрен...»

Но я не пойду.

Кто она такая, чтобы на меня обижаться после того, как сама предала меня?

Ей обиды не по чину. Я так решил! Это мне есть на что дуться, но не ей. И то — я веду себя как взрослый рациональный человек, пишу ей, пытаюсь общаться. А она что? Думает, устроила себе выходные без интернета, и я отстал, что ли? В таком случае она плохо меня знает.

Я слишком люблю ее, чтобы вот так уйти.

Не позволю себя вычеркнуть.

И ее вычеркнуть не смогу...

Я это уже сделал на помолвке, но то скорее в состоянии аффекта.

Видео это дурацкое для нее записывал, всякие гадости ей говорил, пока был у нее дома тем утром. Я даже не помню, что нес, пока зажимал ее на кухне. Мозг будто отключился.

Я переборщил, наверное.

Иначе почему до того разговора она хотела меня видеть, а после нет? Наверняка переборщил.

Но сегодня, сейчас, я готов к трезвому разговору.

Я хочу знать ее мотивы. Зачем она пошла на оральный секс с другим мужиком?

Неужели ей действительно попросту не хватало секса?

Можно же было просто открыть рот и сказать:

«Барсег, давай не будем ждать свадьбу».

«Барсег, я уже готова!»

«Барсег возьми меня...»

Она намекала, да. Но я предпочитал не замечать ее намеков, потому что хотел, чтобы у меня хоть раз в жизни все получилось как надо, по-человечески. Чтобы брачная ночь по всем правилам, кровь на простынях, ребенок через девять месяцев.

Получилось, ага... Аж смешно теперь от самого себя, как рьяно я охранял ее девственность.

Теперь думаю об этом, и аж всего трясет.

Не очевидно разве, если девчонка не получает чего-то в отношениях, она пойдет искать это на стороне? Вот она и пошла.

Я думал, что она выше этого, что для нее отношения со мной самые важные.

Но, черт возьми, если она хочет трахаться, — вот он я. Пусть трахается со мной, все равно я больше ни с кем ей делать это не позволю.

Но сначала Снежана скажет мне правду.

Я хочу знать все. Сколько раз у нее было? С кем? Жалеет ли она? Как сильно? Последний вопрос меня особенно интересует.

Я четко доведу до ее сведения, как много в этой жизни она потеряла из-за того видео. У нас с ней больше ничего не будет просто, никогда не прощу ей то, что она сделала. Но...

Но я решительно не готов отказываться от нее насовсем. Только думаю об этом, и мне уже плохо. Какая-то черная безнадега накатывает со всех сторон, и никак через нее не пробьешься.

Не хочу этой безнадеги. Хочу нормально поговорить со Снежаной.

Когда я вхожу в ее подъезд и поднимаюсь на нужный этаж, замечаю нечто удивительное.

Дверь в квартиру Снежаны открыта. А в прихожей шныряет какая-то блондинка в белом брючном костюме.

— Вы кто такая? — Захожу без стеснения. — Это квартира Васильевых, кто вам разрешил так спокойно тут разгуливать?

Однако на мою возмущенную речь незнакомка реагирует улыбкой.

Подходит ко мне, протягивает руку:

— Здравствуйте, меня зовут Валерия.

На автомате пожимаю ее ладонь.

Валерия тем временем продолжает:

— Я, конечно же, в курсе, что хозяйева квартиры — сестры Васильевы. Наше агентство получило заказ на продажу этой жилплощади. Сегодня я как раз показываю ее желающим. Вас интересуют квадратные метры или...

Честно говоря, я обалдеваю от новой информации.

— С чего вдруг Снежана решила продать квартиру?

Она ведь любит ее, это квартира ее почившей бабушки.

— Простите, я не в курсе, — пожимает плечами риелтор.

— Я не общалась с владелицей лично, мы получили заказ удаленно. А вы не могли бы представиться, пожалуйста?

— Барсег Багирян, — пристально на нее смотрю.

— Я как почувствовала, — неожиданно радуется она. — Пройдемте, у меня для вас кое-что есть.

Очень скоро она вручает мне белую коробку без опознавательных знаков и конверт, подписанный каллиграфическим почерком Снежаны: «Барсегу лично в руки».

— Возьмите. — Риелтор продолжает мне улыбаться. —

И если вас не интересует квартира, то я бы попросила вас...
Понимаете, скоро придут первые клиенты, и...

— Ясно, ухожу, — киваю ей.

Подхватываю коробку поудобнее и вправду выхожу.

Что-то подсказывает, что мне не понравится содержимое
оставленного Снежаной презента.

Глава 13. Спустя полгода. Он

Барсег

Я спускаюсь, выхожу из подъезда дома Снежаны и направляюсь к машине.

После разговора с риелтором чувствую себя, мягко говоря, паршиво.

Терпения не хватает, поэтому открываю послание, не успев забраться в салон.

«Я думала, ты другой».

Вот и все, что Снежана мне написала.

Она думала, я другой. Не она, едрить ее за ногу, а я!

В чем я другой? Почему она не захотела конкретизировать?!

На автомате сажусь в машину.

Открываю коробку и обалдеваю еще больше.

Ну конечно, как она могла еще больше меня унижить?

Здесь все мои подарки.

Брошь в форме золотой розы, инкрустированная бриллиантами, серьги, цепочка, конечно же кольцо...

Она оставила в коробке каждую золотую побрякушку, что я ей дарил. Даже жемчужные подвязки для чулок! Те самые, что для будущей брачной ночи.

Это, типа, такой жирный намек? Иди на хер Барсег?

Впрочем, уже тот факт, что я у нее в блоке, непрозрачно на это намекал.

Но квартиру-то зачем решила продавать? Надеется от меня скрыться? Ничего-то у нее не выйдет. Не с тем связалась...

Я не из тех, кто легко отпускает. Я вообще отпускать не умею. Только если сам хочу отпустить.

Я найду ее и заставлю объясниться. Она у меня слезами умоется, запарится извиняться за то, что исчезла вот так.

Неважно, сколько уйдет времени... Хоть неделя, хоть месяц, хоть несколько...

Кто бы знал, что на поиски этой дряни у меня уйдет ровно полгода?

Барсег

Когда я получил от детектива сообщение о том, что сестры Васильевы найдены, поначалу аж не поверил.

Вот уже полчаса я хожу по кабинету собственной квартиры, как неприкаянный. Жду, когда сыщик явится с докладом.

Пулей лечу в прихожую, как только слышу дверной звонок.

Наконец щуплый детектив в шляпе, прикрывающей лысину, изволит войти.

Я провожаю его в кабинет, приглашаю присесть.

— Дмитрий Иванович, не томите, — прошу его, устроившись за столом напротив.

За эти полгода какие только версии не всплывали в моей голове.

Ведь она натурально пропала! Ее не удалось выследить даже по денежному следу, который остался после продажи квартиры. Риелторская контора подсуежилась, деньги были отложены на заранее оговоренный счет и... нетронуты по сей день!

Что можно подумать о девушке, которая не виделась с подругами, не ходила в университет, не появлялась в районе, где проживала?

Украли, похитили ради выкупа, сбежала и ее сбила машина. Снежана в больнице. Снежана в морге...

К счастью, ни одно из последних предположений не подтвердилось. Выкупа у меня так никто и не попросил. Также в крае не появилось ни одной неопознанной девушки с описанием, подходящим под внешность Снежаны или ее сестры.

Да, да, она пропала не одна. Ее сестру тоже искали всем миром и тоже не нашли. Ну как искали... Я искал, больше-то некому.

Две здоровые, красивые, умные девчонки пропали за один день с концами. И никому, кроме меня, не было до этого дела.

— Я хочу знать все, — заверяю детектива. — Все ужасные детали, какие вы только смогли нарыть. Не щадите меня. Говорите как есть, я все стерплю.

— А нет их, — он пожимает плечами.

— Кого нет? — поначалу не понимаю.

— Ужасных деталей нет, — уточняет он. — Девочкам кто-то определенно помог исчезнуть, действовали грамотно. Но никакого криминала, они живы-здоровы.

— Где они?! — рычу не своим голосом.

Детектив дергается от моего резкого возгласа, меряет меня оценивающим взглядом. Гадает, на что я способен?

— Конкретно сейчас Снежана Васильева и ее сестра Анна Васильева находятся в пригороде Сочи. Работают в одном частном отеле, привилегированном.

Получив новую толику информации, я очень стараюсь не взорваться. Меня моментально выхлестывает.

— Кем? — шиплю с презрительной усмешкой. — Эскортистами? Еще и сестру утянула в эту грязь...

— Они работают горничными, хотя и без официального трудоустройства.

При слове «горничные» у меня немного отлегает от сердца.

Хотя...

Если горничная приглянется постояльцу, неужели сложно ее поймать? Скольким постояльцам приглянулась Снежана? Она же первоклассная девочка!

— Им платили наличкой, поэтому денежного следа не осталось, — продолжает тем временем детектив. — Девушки практически не покидали территории отеля, находились там на постоянной основе. Отель особенный — без камер. Стерегут, так сказать, интимную жизнь постояльцев. Как мне удалось выяснить, их устроила туда мать одной из одногруппниц Снежаны, она там работает сама.

— Как давно Снежана находится там? — спрашиваю хриплым голосом.

— Вот уже несколько месяцев, — пожимает плечами детектив. — Ее никто не похищал, ни к чему не принуждал. Они с сестрой там добровольно.

Сука...

Меня аж трясет от слов детектива.

Я тут места себе не нахожу, я тут с ума схожу. А она машет тряпкой в загородном отеле и в ус не дует. И плевать она хотела на меня и мои переживания.

Прибил бы.

Как? Как, сука, можно быть такой равнодушной тварью? Она не понимала, что я буду ее искать? Она ведь даже не попрощалась со мной! Я не считаю коробку с побрякушками за прощание, если что. Для меня прощание — глаза в глаза!

Я себе места не находил, я ночей не спал, у меня на висках

седина, все благодаря ей. Что только я не надумал себе за все это время...

Что ей стоило зайти хоть в один гребаный аккаунт соцсети? Что мешало написать мне? Природная сучность, вот что!

Я такой злой, что меня начинает не на шутку лихорадить.

— Как вы ее нашли? — спрашиваю с нажимом. — Почему не сделали этого раньше?

— Все очень просто, — пожимает плечами детектив. — Ваша девушка наконец вышла из подполья и купила сим-карту на свое имя.

— Номер, — шиплю на выдохе.

Детектив достает мобильный и пересылает мне номер, а также адрес отеля.

— Вы свое отработали, дальше я сам, — чеканю строго. — Мой ассистент свяжется с вами и оплатит ваши услуги, плюс премия. Спасибо, Дмитрий Иванович.

Он кивает, спешит уйти.

Должно быть, за последние месяцы это дело его изрядно задолбало.

После того как закрываю за детективом дверь, я застываю в прихожей, решая, что делать дальше.

Рука сама тянется к ключам от машины, которые лежат на обувнице.

Сорваться туда прямо сейчас... Три-четыре часа — и я на месте.

Но зачем? Эта женщина игнорировала меня целых полго-

да, а я искал ее, как преданный щенок.

Барсег Багирян не щенок! Я не хочу им выглядеть в ее глазах. Тем более после того, что узнал!

И я достаю мобильный.

Потом мотаю головой.

Нет, если я сейчас позвоню ей со своего номера, который она прекрасно знает, может еще и трубку не взять!

Возвращаюсь в кабинет, достаю новый рабочий мобильный, набираю с него.

И...

Снежана берет рубку.

— Алло, — щебечет она жизнерадостно.

Жизнерадостно, мать ее так!

У нее там все хорошо, это я весь мозг себе выклевал ее поисками.

— Живая, тварь? — гаркаю первое, что пришло на ум.

— Барсег? — ее голос моментально становится испуганным.

Надо же, она узнает мой фирменный рык.

— Он самый, — продолжаю рычать. — Я тебе этого никогда не прощу, Снежана! Даже если наступит момент и ты будешь валяться передо мной на коленях, я тебя ни за что не прощу! Учти, ты для меня, считай, мертва.

Что наговорил? Сам не понял, на эмоциях вылетело.

— Зачем ты мне это говоришь? — ее голос дрожит.

Проняло...

Ну хоть так. Хоть какие-то эмоции в мою сторону.

— Хочу, чтобы ты знала. Мне на тебя плевать! Ты больше ровным счетом ничего для меня не значишь!

На этом я швыряю трубку.

Понять не могу, зачем звонил. Легче не стало ни на грамм.

Глава 14. Спустя полгода. Она

Снежана

Его звонок застал меня, когда я гуляла по пляжу.

Весенний теплый бриз, солоноватый запах моря, яркое солнце...

Еще две минуты назад мой выходной день был прекрасен, я наслаждалась природой. Теперь же я судорожно ковыряю телефон, стягиваю с него чехол, потом тычу острием булавки-броши в специальное отверстие, вытаскиваю сим-карту. Трясущейся рукой зашвыриваю маленький пластиковый прямоугольник в море.

Избавилась...

Но даже после этого мне не становится спокойнее.

Зачем я вообще ее купила? Кому что хотела доказать?

Хотя понятно кому — себе.

Один бог знает, как мне надоела игра в кошки-мышки, но это то, на что нам с сестрой пришлось пойти после всего.

В тот же день, когда мы с сестрой отправили Барсегу признание Вагана, мою сестру попытались похитить. Ее чуть не затолкали вечером в черный фургон. У них не вышло по чистой случайности. Спугнул охранник супермаркета, который вот уже два месяца пытался позвать мою сестру на свидание. Красотка же...

Ни мне, ни Ане не нужно было никаких доказательств. Мы и без них знали, что это дело рук Вагана. Он хотел мести, он хотел над нами поиздеваться. Однако наши догадки к делу не пришьешь. Их было недостаточно для того, чтобы его посадить. А значит... следующая попытка похищения вполне могла быть удачной.

Дольше мы ждать не стали.

Собрали самое необходимое и сбежали.

Нам помогла мама моей одноклассницы, которая, на счастье, гостила у дочери в то время. Мы загрузили сумки в ее машину и укатили вместе с ней той же ночью.

Она помогла нам с работой, жильем. Как оказалось, она сама сдавала квартиру в отдаленном районе приморского города. наших с Аней зарплат хватало на оплату жилья и еду.

Мы удаленно продали квартиру, которую бабушка оставила нам с сестрой в наследство. Сидели тихо как мышки, никого не трогали, никому не делали зла.

Мы многим пожертвовали! Своим жилищем, обучением, окружением. Все ради того, чтобы ни Ваган, ни Барсег никогда нас не достали.

Но прятаться вечно невозможно.

Мы подумали, вдруг нас уже и не ищут вовсе? Вдруг им надоело? В конце концов, не такие уж мы важные цели, чтобы за нами полгода охотиться.

Надоело, ага...

Я купила эту сим-карту сегодня утром. Сейчас пять вече-

ра, и номер уже стал известен Барсегу.

Сколько же в нем ненависти! Лютой, такой, от которой кровь стынет в жилах.

Пока он говорил со мной, казалось, появись я перед ним, он сожрал бы меня живьем! Прямо как его братец, псих.

Какой же наивной я была, думая, что если засниму признание Вагана, то Барсег сразу поймет, что был неправ. Что я смогу ему что-то доказать...

Он посмотрел видео, помолчал немного, а потом написал мне: «Это явный подлог! Ты наложила звук на картинку и сделала это очень неумело!»

Все, что угодно, лишь бы оправдать своего любимого братца — упыря.

Он еще смеет называть меня тварью! Нет, это не я тварь — это он.

Ненавижу!

И в то же время до сих пор мучительно больно...

Погруженная в свои мысли, я не замечаю, как ко мне подходит сестра.

— Я взяла тебе шоколадное, — она протягивает мне стаканчик с мороженым.

— Спасибо. — Я снова вытираю мокрые щеки.

— Что случилось? — охает сестра.

— Барсег случился! — всплескиваю руками. — Он звонил мне... Нас нашли, Ань!

— Вот козел... — фырчит она зло.

— Нам надо что-то делать! — говорю дрожащим голосом.

— Увольняться, уезжать...

— И че, блин? — сестра злится еще больше. — Пожизненно его бояться, что ли? Или этого психа Вагана? Мне надоело бояться, Снежана!

И мне.

Мне тоже очень надоело.

— Я не хочу больше ни от кого бегать и скрываться. — Аня топает ногой, обутой в белый кроссовок.

Она тысячу раз права.

Неожиданно во мне что-то ломается, будто перерождается.

— И я не хочу больше бегать! — сообщаю сестре. — Мы не будем! А если они посмеют к нам приблизиться, станем звонить в полицию, получим ордер, или как это там называется.

— Вот именно, — запальчиво кивает сестра. — Подстрахуемся. Пусть только попробуют к нам приблизиться! Поедем в какой-нибудь большой город, затеряемся там, заживем своей жизнью, снова станем учиться, найдем хорошую работу. Что скажешь Снеж?

Она давно этого хочет. И я тоже.

— А если кто-то из Багирянов продолжит нас травить... — заговаривает Аня.

— Никто не вправе нас травить! Мы не собаки! — отрезаю строго.

Пора начинать настоящую новую жизнь, где нет места ни одному из ублюдков Багирянов. А если они осмелятся в эту жизнь постучаться, я дам такой отпор, что мало не покажется.

Глава 15. Что будет через пять лет?

Снежана

Мы с сестрой покидаем Сочи холодной ночью.

Оставляем полгода жизни за плечами.

Едем в плацкартном вагоне в столицу.

Решили, что там может затеряться абсолютно любой человек, в том числе и мы.

Аня спит наверху, я внизу... не сплю.

Не могу уснуть.

Уже глубокая ночь, в вагоне стоит полумрак, спи себе не хочу... А сна все равно ни в одном глазу.

Я копаюсь в телефоне, радуюсь тому, что перед отъездом мы все же купили мне новую сим-карту. На этот раз на имя сестры.

Я создала себе все-все новое. Странички соцсетей, почту. Человек ведь не может прожить в современном мире без всего этого. Тем более что я больше не собираюсь прятаться, хотя и выставять себя напоказ не планирую. Не в ближайший год или два.

И вот я просматриваю очередную статью о том, где можно устроиться в столице на первое время, как вдруг мне приходит оповещение о новом письме.

Почту я создала сегодня утром. Там у меня сообщение

от компании Mail.ru с подтверждением регистрации, и все. Было до недавнего времени. Теперь еще новое сообщение от абонента Bagiryan1996.

Как пишется фамилия Барсега на английском, мне великолепно известно, как и год его рождения.

Он.

Больше некому.

Вчитываюсь в тему письма и покрываюсь мурашками.

«Через пять лет ты пожалеешь!» — кричит на меня Барсег.

Не хочу открывать письмо, но и удалить не могу.

Маюсь так несколько секунд, потом все же нажимаю на «Открыть».

Проваливаюсь в текст. Первые слова еще хранят какую-то адекватность. Но потом...

«Ты еще очень молодая, неопытная, поэтому какая-то глупость тебе простительна.

Но не та, что ты совершила!

Если бы ты была умной, если бы ценила меня, мы с тобой были бы уже женаты.

Я бы сдувал с тебя пылинки. Я бы носил тебе экзотические фрукты ночью, массировал ноги, целовал живот, потому что к этому времени ты бы уже стопроцентно была беременна.

Я построил бы для тебя дом.

Я бы хранил тебе верность.

Я бы любил тебя, дура!

Видит бог, я вправду очень сильно тебя любил.

Но ты не оценила. Такие твари, как ты, ничего не умеют ценить.

И я не прощу тебе ни твоей измены, ни обвинений в адрес моего брата, ни того, как ты от меня ушла.

Ты сейчас не понимаешь, что упустила.

Ты должна была на коленях молить меня о прощении вместо своих выпендрей.

Думаешь, у тебя вся жизнь впереди, что ты встретишь лучше, красивее, богаче? А вот хрен там. Ты не найдешь человека, который любил бы тебя больше, чем я.

Ты попытаешься построить какие-то там отношения, умело их развалишь, как ты это сделала с нашими, набьешь шишек. И ты все поймешь! Сообразишь наконец, кого ты упустила. И будешь кусать локти.

Тебя ничего хорошего в этой жизни больше не ждет.

Убогое будущее убогой души.

Ничего хорошего не случается с теми, кто не умеет это ценить. Ты не умеешь. Ты только наслаждений ищешь.

Все хорошее, что было у тебя, ты уже упустила.

Ты меня упустила.

Дальше ты встретишь других мужчин, которые будут тобой пользоваться. Потратишь юность, в надежде, что кто-то возьмет тебя замуж. Но никто не возьмет. Максимум в шлюхи.

Найдешь какую-то низкооплачиваемую работу, ведь университет ты бросила. Будешь вкалывать за гроши и нуждаться в самом необходимом. А еще на этой работе тебя будет иметь урод-начальник. Ведь ты смазливая, на свое же несчастье.

Пройдет год, два, пять лет, но ты обо мне не забудешь. И ты горько-горько обо всем пожалеешь...

Но будет поздно, я уже буду счастливо женат на другой».

Дочитав до конца, я тычу пальцем в экран, удаляя это полное желчи письмо.

Зачем открывала, зачем читала?

Но поздно, яд проник.

Мне снова больно, как раньше.

Как же сильно я мечтала обо всем, что он написал. Чтобы быть с ним рядом каждую ночь, чтобы жить с ним, строить будущее, носить его ребенка...

Я столько раз себе это все представляла!

Я все понимаю, Барсег оказался не тем мужчиной, на которого можно положиться в любой ситуации. Он с легкостью предал меня, поверил в самое плохое, вычеркнул из жизни. Но почему же мне до сих пор так жутко больно? Особенно после его слов.

Я лежу на жесткой полке купе, остатки ночи пытаюсь подавить в себе это жуткое чувство потери, а оно все множится, накатывает волнами боли, топит меня в себе...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.